

ЭКСПАНСИЯ

Роман
ЗЛОТНИКОВ
Александр
ВОРОБЬЕВ

[**РОНИН**]

Александр Николаевич Воробьев Роман Валерьевич Злотников Ронин

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132610

Ронин: АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-069974-2, 978-5-271-30701-0

Аннотация

Николас Фолдер, самурай из клана Танако-но Такаси, совершил страшный проступок – не уберег в бою своего сёгуна и не погиб вместе с ним. Колония людей на планете Анатолия живет по кодексу древней Японии, потому приговор ронину был суров: изгнание. Покидая Восходящую Империю, Ник думал, что его жизнь кончена... но все только начиналось. На планете Большой Шрам его ждала встреча с одним из Рыцарей Ордена Хранителей Человечества, который появился еще на древней Земле вскоре после первого контакта с Чужими. Ник не понимает, почему Орден выбрал именно его для обучения тайным боевым практикам, к тому же после нескольких войн с инопланетными расами установлен мир и никто не угрожает расселившемуся по дальним планетам человечеству. Однако адепты Ордена знают о будущем больше простых смертных...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	38
Глава 4	64
Глава 5	78
Глава 6	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Роман Валерьевич Злотников, Александр Николаевич Воробьев Ронин

*Если нахлынет
Неудержимый поток,
С ним не сражайся,
Силы напрасно не трать —
Лучше доверься волнам.*

Одзава Роан

Глава 1

Солнце на Анатолии красивое – роскошно-зеленое, ласковое, как котенок, и нежное, как первый поцелуй. Его изумрудные блики играют на воде, начищенном шлеме, аккуратно положенном на свернутый плащ, обнаженном клинке, лежащем на коленях воина. Еще не испорчены промышленными выбросами небеса. Впрочем, все впереди, мир с богатыми недрами никогда не сможет сохранить в чистоте небо. Кто бы ни победил, конец будет один – варварская колонизация, приток населения, форсированные темпы промышлен-

ного развития... Некогда зеленое солнце скроют тяжелые, пропитанные заводскими выбросами облака, и лишь в редкие промежутки, когда ветер разгонит тучи, вокруг по-прежнему будут играть яркие изумрудные блики. Как легко что-то потерять, и с каким трудом приходится восстанавливать разрушенное...

Непостоянство —
Нашего мира удел.
Не потому ли
Грустью исполнены песни
Бренного рода людского?

Ник очнулся от размышлений, услышав приглушенный звук шагов. Молоденький асигару в легкой броне, с эмблемой рода Такаси на шлеме почтительно остановился в двух шагах от старшего по положению и, сложив руки на груди в ритуальном секу арисана, почтительно произнес:

– Тайи Фолдер, наш господин Танако Но Такаси призывает вас к себе.

Ник сурово сдвинул брови (согласно традиции, к младшему следовало обращаться подчеркнуто высокомерно и сурово) и, понизив голос до благородной хрипотцы, ответил:

– Передай нашему господину, что я сейчас буду.

– Да, тайи. – Асигару поклонился и бегом устремился обратно в лагерь. Ник еще раз взглянул на небо потрясающего изумрудного оттенка. Чудный мир, жаль, что ему осталось

недолго пребывать в девственной чистоте. Спорная планета. Две заявки – от его господина и от представителей почтенного логова Сейнау расы Тедау. Недостаточный повод для глобальной войны, но вполне достойный для маленького контролируемого конфликта. Стандартный вызов и подача заявки на санкционирование в Контрольный комитет рас. Общепринятая методика, ибо кошмары последней войны заставили задуматься даже самых заядлых милитаристов... Прервав размышления, Ник гибким змеиным движением взметнул свое тело с песка, одновременно отработанным годами тренировок и оттого кажущимся обманчиво-легким движением закинул катану, которую он все это время ласкал точильным камнем, в ножны. Надвинув на голову шлем, он провел ладонью над переносицей, проверяя, правильно ли надвинут шлем и точно ли по центру лба сияет оскаленными драконьими клыками эмблема рода Такаси, а затем быстро двинулся в сторону лагеря. Конечно, офицеру не пристало выказывать торопливость, но, когда тебя вызывает сам господин Танако Но Такаси, не следует допускать даже намека на промедление. Что же случилось? Отчего за ним отправили гонца, вместо того чтобы просто вызвать по рации?

В принципе, ощущение, что так дальше продолжаться не может, висело в воздухе. Второй месяц боев на Южном континенте загнал обе стороны в патовую ситуацию. Указанных в заявке сил оказалось недостаточно для получения превосходства в боевых действиях, а подавать новую заявку, вызы-

вать подкрепление считалось не достойным чести истинного самурая. Ник, тайи второго рё гвардейцев тайсёгуна Такаси, прекрасно осознавал стоящую перед господином задачу – победить, не потеряв лицо в глазах прочих кланов. И потому этот необычный вызов означал только одно – что-то созрело. Вот только что?

Лес кончился, сменившись полосой выжженной земли. Нелишняя предосторожность в условиях густой тайги, не раз помогавшая предотвратить диверсии со стороны противника. Ник прошел мимо замерших в состоянии готовности охранных киберов. «Сёки», модифицированный охранный кибер, базовая модель которого была закуплена на Большом Шраме специально для этой кампании. Три тонны брони и оружия, совершенная машина уничтожения. Ник невольно залюбовался хищными обводами «Сёки». Даже странно, что развращенные, меркантильные, давно растерявшие дух воинов и забывшие музыку стиха «косуно» смогли создать столь красивую боевую машину.

Двуногое шасси, приплюснутый корпус, покрытый камуфляжной краской, малозаметной в любом диапазоне, мощные «руки» с укрепленными на них стволами веерных лазеров, пусковые установки на плечах – они были чертовски красивы. Смертоносны, жутки и в то же время красивы своей грубой машинной красотой. Вполне подходящее для такой машины название – «Демон». Неподвижный охранник слегка качнул в его сторону правым венчиком сенсоров, и Ник

почувствовал, как его сердце слегка екнуло – откажи система «свой – чужой», и он может смело готовиться ко встрече с Буддой. На открытом пространстве потягаться с «Сёки» в скорости и точности не смог бы даже его учитель. Впрочем, даже если бы и смог – ни клинком, ни очередью из штурмовой винтовки броню кибера не взять, а второго шанса он не предоставит. Отличный страж, жаль только, что на марше эффективность «Сёки» стремительно падала. Большой Шрам – сильно урбанизированная планета, и «Церберов», прототипов «Сёки», выпускали в основном для внутренних нужд, крайне неохотно экспортируя эту новую модель. Шасси киберов, идеально приспособленное для ровной поверхности городских улиц, на бездорожье начинало сдавать. «Сёки» и отличался-то от «Цербера» лишь дополнительными гравитационными поляризаторами, уменьшавшими нагрузку на шасси, но все преимущества этой модернизации упирались в ресурсы энергосистемы. Или летать, или стрелять, совмещение задач мгновенно выводило генератор кибера на критический режим. А жаль, первоначально на них возлагались большие надежды. Поэтому «Сёки» в основном приходилось применять лишь в качестве мобильных огневых точек.

Ник вошел в лагерь и двинулся в сторону расположившихся в самом его центре здоровенных модулей КП, на ходу привычно отвечая на ритуальные приветствия встречных солдат, занятых повседневными делами, одинаковыми в лю-

бой армии. Десять тысяч человек, две дивизии, почти вся армия сегуна собралась на новооткрытой планете. Лагерь размещался в долине, окруженной с юга, севера и востока высокими острыми пиками скал. На западе начинался пологий спуск к зеленеющему километром ниже плоскогорью. Подобное расположение позволяло не опасаться наземной атаки, а с воздуха базу прикрывали многочисленные комплексы ПВО и противоракетной обороны. Неудачи первого месяца кампании многому научили людей. Та бомбардировка на исходе первой недели и потеря половины тяжелой техники заставили принять экстраординарные меры противоракетной обороны.

Ник миновал высокую насыпь, огораживающую центральную часть лагеря. Дешевое и эффективное укрепление, испокон веков используемое многими армиями мира. Такими насыпями со вбитыми в землю кольями огораживали свои временные лагеря еще древние римляне. Но римляне строили свои насыпи и валы долгие часы и дни с помощью лопат, а эта была создана всего за двадцать минут двумя роботами. Так что каков бы ни был технический прогресс, некоторые вещи в армии остаются неизменными.

На него почти не обращали внимания, остановив только у самого входа в распадок, где расположился личный штаб сегуна. Впрочем, это была вполне рутинная проверка, сухопарых чешуйчатых рептилий Тедау мог спутать с людьми разве что слепой. Проклятые ящерицы! Извечные враги чело-

вечества, лишь после сокрушительного поражения в последней войне они слегка поумерили свой пыл. Тогда все шло к тотальному уничтожению, причем взаимному. Счастье, что правительства все-таки сумели договориться. И вот уже почти двадцать пять лет в их ветви Галактики вместо глобальной войны тлеют маленькие, почти незаметные для большинства особей обеих рас, конфликты. Армия на армию, не затрагивая мирное население. Ник иногда пытался представить, каково это – участвовать в тотальной войне? Знать, что от тебя и твоих братьев по оружию зависит выживание всех людей. Отец, воевавший в ту последнюю войну, никогда не рассказывал ему о своих чувствах. Да, впрочем, к тому времени, как Ник достиг возраста, когда он смог бы понять рассказы отца, тот был уже мертв. Чудовищно нелепая смерть для героя войны. Погибнуть в аварии орбитального шаттла! В расцвете сил! Отцу едва исполнилось пятьдесят.

Дежурный офицер провел карточкой в гнезде считывателя и, наспех пробежавшись глазами по экрану, козырнул: «Все в порядке». Ник принял протянутые начальником караула документы, коротким вежливым поклоном в сторону видеокамеры поприветствовал сидящего за пультами видеонаблюдения самурая (в личной охране сегуна состояли только офицеры в ранге не ниже санса) и легко взбежал по пандусу в дверь командной машины.

Внутри царил полумрак, едва разгоняемый объемной проекцией континентального сектора. Сидящие офицеры,

полностью поглощенные речами тайсегуна, не обратили на вторжение постороннего ни малейшего внимания. Почтенный Такаси, облаченный в простой комбинезон без знаков ранга и положения, заметил его первым и поприветствовал кивком головы. Ник в ответ склонился в почтительном поклоне младшего перед многократно вышестоящим.

– Я счастлив предстать здесь, мой господин.

– Садись, Фолдер. – Танако жестом указал на свободное место. – У нас нет времени на церемонии.

Господин Такаси, выполняя личные поручения Императора, долго жил за пределами Восходящей Империи и за это время успел пропитаться некоторыми манерами, в глазах истинных ревнителей духа выглядевшими несколько... свободными. Чего только стоило его разрешение на допуск к экзаменам на получение офицерского чина потомками иностранцев (к каковым принадлежал Ник Фолдер) или решение оснастить свой Экспедиционный корпус вооружением, произведенным не в мирах Империи, а на Большом Шраме. Какой поднялся вой, когда он указал в заявке подобный набор боевой техники. Этим поступком он восстановил против себя едва ли не половину генералитета Восходящей Империи. Впрочем, несмотря на это, его заявка выглядела наиболее достойно, отличаясь от подобного документа ближайшего конкурента всего двумя третями личного состава и половиной заявленной тем боевой техники. Поэтому Император выбрал для участия в разрешении конфликта заявку ро-

да Такаси, предоставив главе рода либо поднять свой престиж на небывалую высоту, посрамив ретроградов и злопыхателей, либо окончательно сломать себе шею. И пока все шло к тому, что вероятность второго исхода превалировала над первым.

– Да, господин.

Ник аккуратно присел и, вынув мечи и положив их рядом с собой, украдкой огляделся. В штабе присутствовало фактически все высшее руководство Экспедиционного корпуса. Даже обычные младшие офицеры – связисты были заменены начальниками служб. Никого в звании ниже тайса среди присутствующих не было. Ник скрыл царящее в душе смятение, сохранив невозмутимое выражение лица. Он, всего лишь тайи, вызван сюда. Неслыханно. Что же произошло? О двенадцать Хранителей!

– Итак, господа, теперь, когда мы пришли к выводу, все могут быть свободны. Тайи, останься.

Офицеры неторопливо, но почтительно встали, склонились в церемонных поклонах и один за другим, соблюдая субординацию, вышли наружу. Господин Такаси взмахнул рукой, отсылая прочих, и, дождавшись, пока уйдет последний техник, широко и по-доброму улыбнулся.

– Ну, здравствуй, Николас-тян. Как здоровье твоей почтенной матери, моей сестры?

У Ника вновь екнуло сердце. Танако обратился к нему как к родственнику! Похоже, в его карьере грянут большие пе-

ремены...

– Спасибо, мой господин, госпожа Фумио в добром здравии. Хотя она до сих пор переживает смерть моего отца.

Такаси понимающе кивнул.

– О да, я тоже любил твоего отца, он был отличным самураем и мужчиной. Как жаль, что он погиб, – господин Такаси задумчиво склонил голову. – Но я надеюсь, что ты заменишь его и будешь служить мне с не меньшей верностью. Ведь в твоих жилах течет и наша кровь, кровь Такаси!

– Я буду счастлив доказать вам это, мой господин! – взволнованно выдохнул Ник и ритуальным, но от этого не менее искренним движением коснулся рукой сердца.

– Хорошо, тайи, теперь слушай. – Господин Такаси резко сменил тон, сразу превратившись из знатного родственника в сурового и непреклонного сегуна. – Вчера к нам обратились Старшие самки корпуса Тедау. Они хотят предложить компромисс. Не секрет, что мы и они завязли в позиционной войне. Положение слишком устойчивое, и в обозримом будущем ни у кого нет шансов изменить его в свою пользу. Тем временем Император требует победы без использования дополнительных сил. У них те же проблемы с Советом Матерей. Тедау хотят того же, что и мы. Половина лучше, чем ничего, тайи. Тедау предлагают совместное использование системы. Я говорил с Императором, он согласен на компромисс.

Ник задумался. Господин Такаси с улыбкой наблюдал за

ним, полuzакрыв глаза.

– У тебя вопрос, мой мальчик?

– Да, господин. При чем здесь я? – Он замер в ожидании ответа, теребя пальцами край куртки. Господин Такаси удовлетворенно вздохнул.

– Ты далеко пойдешь, Николас. То, что никогда не принимаешь поспешных решений, это похвально. Твой вопрос справедлив. Во-первых, ты отличный боец, один из лучших мечников среди моих воинов, можно даже сказать, что лучший. – Господин Такаси помассировал скуластое моложавое лицо. – А одним из условий Тедау выдвинули проведение переговоров без оружия в удаленном нейтральном месте. Без энергетического и огнестрельного оружия, про церемониальное холодное сказано не было. Просто две группы по тридцать парламентариев в каждой, на одном из островков у Западного мыса. Впрочем, в этом может быть подвох... Во-вторых, ты – мой родственник. А я до сих пор никак не могу найти причин столь успешных ракетных атак Тедау в первые дни после высадки. Просто удивительно, как своевременно они нанесли удар и как точно были нацелены их ракеты. Как будто они откуда-то знали, что модули с системами ПВО и ПРО приземлятся во втором эшелоне и что именно в те пятнадцать минут, когда корабли прикрытия уйдут на шестой виток, наша система ПРО еще не будет иметь достаточной плотности.

Ник вздрогнул и широко распахнул глаза. Он знал, что у

господина Такаси много сильных врагов, мечтающих очернить его в глазах Императора, но прямое предательство... Однако сегун не дал ему времени на размышления.

– Все. Тебе следует знать только то, что я доверяю свою жизнь и честь рода Такаси именно тебе. Ты должен подобрать двадцать лучших воинов, подумай над этим, у тебя есть два часа. Все состоится на закате. Иди!

– Да, мой господин. – Ник торопливо кивнул, гибко вскочил на ноги, подхватил с циновки мечи и, поклонившись, вышел на воздух. После стерильной затхлости кондиционированного нутра машины уличная свежесть пьянила. Тайи шел, размышляя о возложенной на него миссии.

Вероятность того, что это ловушка, была очень велика. И тем не менее вызов на переговоры был отправлен по всем правилам ведения цивилизованных войн, и отказаться значило обречь себя на бесчестье в глазах прочих кланов. Оставалось только принять все возможные меры предосторожности.

На подбор двух десятков воинов ушло совсем немного времени. Ник, слывший признанным мастером меча, помимо прочих обязанностей, в свободное время обучал нелегкому искусству фехтования многих офицеров и большую часть группы набрал среди своих наиболее продвинутых учеников, многие из которых почти не уступали ему самому. Остальных пришлось поискать в других подразделениях, но и тут особых трудностей не возникло. Среди войска уже

ходили слухи об этой почетной миссии, и от желающих обрести честь защищать сегуна не было отбоя. Нику осталось лишь выбрать лучших.

В оставшиеся полчаса до вылета он немного поел и пошел в свою палатку. С минуту посидел на аккуратно застеленной койке, затем вздохнул и, скинув форму, принялся натягивать облегченную броню. Она, конечно, не могла защитить даже от прямого удара клинка, не говоря уж о лазерном луче. Но зато не стесняла движений и при определенной удаче смогла бы нейтрализовать скользящий удар. Подумав, Ник отложил шлем, толку не много, а обзор закрывает. Прошелся по тесной палатке, присел, сделал несколько движений руками, проверяя подгонку снаряжения, и, вынув из ножен нодати, взялся полировать старинную сталь. Ник не часто брал его, но на такое задание...

Клинок был древним, сделанным почти полторы тысячи лет назад еще на материнской планете, за несколько столетий до первых космических полетов. Длинное, чуть более метра, слегка изогнутое лезвие, простая овальная цуба, удобная рукоять. Невзрачный на первый взгляд меч. И только взяв его в руки, начинаешь понимать истинный дух Оружия. Ник, когда отец вручил ему, еще совсем мальчику, пару мечей, в первый же миг был очарован странной исходящей от клинка силой. Он помнил тот момент, словно это произошло буквально пару минут назад.

Отец, улыбаясь, протянул ему еще слишком тяжелый для

подростка длинный клинок в простых, без украшений, ножах. Ник с внутренним трепетом принял его и, сжав тонкие губы, посмотрел на отца: тот прикрыл глаза – «твое». И Ник осторожно, стараясь не дышать, вытянул клинок из его ласковых ножен. Вот тогда-то к нему впервые и пришло это ощущение. Он словно почувствовал в себе дух всех тех воинов, что носили этот меч до него, ощутил всю ту кровь, что пролил этот клинок за полторы тысячи лет своей жизни. Все прочее пришло потом: и ощущение, что клинок – продолжение руки, и биение его пульса, все это пришло потом. Тогда он почувствовал только это – огромную ответственность и любовь. Меч принял его, а он принял меч, их пути слились...

Ник вскрыл футляр из красного дерева, достал кисточку и мел, нанес порошок тонкими полосками на лезвие и, едва касаясь стали, начал растирать его вдоль кромки. Полная сосредоточенность и любовь, больше ничего не надо и не важно. Слейся с клинком, полюби его, и он не подведет...

– Господин, вам пора.

Пора. Ник кивнул, пристегивая мечи. У палатки его уже ожидал бронированный джип, до взлетного поля было слишком далеко, чтобы идти пешком. Он одним плавным движением запрыгнул на переднее сиденье, крепко ухватился за поручень, это средство передвижения всегда славилось капризным нравом, а вывалиться на крутом повороте Нику совершенно не хотелось. Джип незамедлительно сорвался с места, подняв густые клубы пыли.

– Да простит господин мою дерзость... – Пожилой водитель, явно из простых, уважительно склонил голову, ожидая разрешения продолжить. Ник жестом разрешил.

– Господин, ходят слухи, что ящеры согласны на ничью.

Ник сурово зыркнул в сторону водителя и ничего не ответил. Но тому и не требовалось ответа. Достаточно было того, что офицер его выслушал и не оборвал. Впрочем, если бы Ник не был потомком иностранца, водитель вряд ли бы даже осмелился заговорить. А Ник в глазах большинства солдат был вроде как и не совсем офицером...

Водитель резко крутанул руль, объезжая колонну запыленных легких танков. Ника вжало в дверцу.

– В войсках поговаривают, что это ловушка для нашего господина. Больно уж подозрительно они о мире заговорили. Как бы чего не вышло.

Ник гневно вскинул руку.

– С каких пор асигару суют нос в дела самураев?! Господин Такаси не будет принимать поспешных решений.

Водитель прикусил язык и, втянув голову в тощие плечи, сосредоточил все внимание на дороге, опасаясь встречаться с Ником взглядом. До самого аэродрома они просидели молча, только уже остановившись у самых ворот, водитель осмелился поднять глаза и тихонько, словно между делом, пробормотал:

– И все-таки присмотрите за нашим господином.

Ник промолчал, ибо недостойно самурая общаться на

равных с простыми воинами. Он выпрыгнул, придерживая мечи, на забетонированную площадку, ответил на приветствие часовых и быстрым шагом направился к шаттлу. Все были в сборе. Двадцать лучших бойцов корпуса.

– Ну вот и ты, Николас. – Тайи Токкайдо, начальник личной охраны сегуна, один из немногих представителей древних родов, согласившийся служить в подчинении попирателя традиций Танако, похлопал его по плечу.

– Пойдемте внутрь, больше ждать некого.

– Тайи, среди солдат брожение, они не доверяют Тедау. Боятся ловушки. Ты не в курсе, какие мы приняли меры безопасности?

Токкайдо замедлил шаг, пропуская остальных вперед. Несмотря на то что сегун поручил отобрать бойцов именно Нику, формально за организацию охраны отвечал именно Токкайдо. Да и фактически тоже. Двадцать бойцов – ничто даже против одного «Сёки»...

– Тот островок, он выбран нами, мы его прочесали шаг за шагом, он пуст. На орбите висит крейсер, так что удаленный удар невозможен, любую ракету перехватят еще на старте. В радиусе ста километров войск Тедау нет, равно как нет и наших. Двадцать пятый сентай несет дежурство в воздухе. Так что мы предусмотрели любую неожиданность.

– Всегда есть место случайностям. – Ник пригнулся, проходя шлюз, для его роста в метр восемьдесят пять шлюзы на военных кораблях приспособлены не были. За все про-

шедшие века средний рост коренных японцев почти не изменился.

Тайи пожал плечами.

– На случайности есть мы.

– В последний раз я был столь самоуверен в восемь лет, когда попытался укусить соседскую собаку.

Токкайдо удивленно скосил на него глаза.

– И что? Тебя укусили в ответ?

– Нет, – Ник хмыкнул, – меня выпорол отец.

Он занял место у прохода, пристегнул ремни.

– Сколько лететь?

Токкайдо присел напротив.

– Полчаса, Фолдер-кун, можешь поспать.

Ник прикрыл глаза, сосредоточиваясь на своей сути, силы следовало накопить, подготовиться, создать резерв. Шаттл вздрогнул, отрываясь от земли, на краткий миг накатила волна перегрузки, затем, набрав высоту, они перешли на горизонтальный полет. Фолдер ничего не почувствовал: полностью погруженный в себя, он прервал всякий контакт с внешним миром.

В десантном отсеке царил полумрак, двадцать человек терялись в помещении, рассчитанном на роту в полной выкладке. Однако барахлил климатизатор, и вскоре воздух пропитался запахом пота. Воины старались подбодрить друг друга бравыми возгласами, но было видно, что на душе у них скребут кошки. Ответственность за жизнь сегуна лежала на

них тяжким бременем.

Ник очнулся от медитации, когда транспорт уже заходил на посадку. Иллюминаторов в отсеке не было, и о том, что они приземлились, можно было догадаться только по слегка ощутимому толчку. Ник, облизнув пересохшие губы, приладил к уху миниатюрный передатчик. В голове тотчас возник отчетливый голос пилота-оператора.

– Внимание, приготовились. На счет «три» открываю шлюз. Парламентеры выходят после вас; осмотритесь, сразу после высадки мы улетаем. Внимание, отсчет. Раз, два, три!

Дверь с шипением открылась. Ник закрыл глаза, представляя яркий свет, – это нехитрое упражнение позволяло заранее приучить глаза к свету перед выходом из полумрака. Через пару секунд зрачки расширились, и он шагнул наружу. Воины сноровисто выбежали следом, охватывая полукольцом трап. Островок действительно был невелик, прекрасно различался омывающий его океан. Маленький, почти голый скалистый клочок земли, лишь несколько чахлах кустов смогли отстоять свое право на жизнь. Один из тысячи близнецов, разбросанных возле западной оконечности материка. Ник на секунду зажмурился, вдохнув полной грудью. Прохладный соленый океанский воздух приятно освежал лицо. Под ногами шуршали мелкие камни, разбивались о берег ласковые океанские волны. Идиллия, лучшего места для мирных переговоров не сыскать. В ухе опять заскрипел голос пилота:

– Внимание, выходят парламентареры. Посольство Тедау высадится через две минуты.

Охрана рассредоточилась, беря в кольцо трап. Такаси с девятью высшими офицерами корпуса неторопливо прошествовал вниз. Как только последний парламентар сошел с трапа, тот втянулся внутрь и шаттл почти вертикально взмыл в бирюзовое вечернее небо.

Ник пристроился поближе к сегуну, стараясь охватить восприятием всю округу. Такаси был чем-то опечален, и Ник почувствовал мимолетный укол сожаления, настолько постаревшим выглядел сейчас сегун.

– Внимание, они подлетают. Их зона посадки в двухстах метрах к югу от вас. Приготовьтесь.

Ник чертыхнулся, при таком раскладе свет бил в глаза. Но менять что-либо уже поздно. В отдалении родился низкий гудящий звук, вскоре перешедший в утробный рык. Транспорт Тедау напоминал переросший огурец с утолщением посередине, тускло-золотистого цвета, цвета рода Сейнау. Аппарат не стал садиться, только завис в нескольких метрах над каменистой почвой. На секунду все скрыла призрачная голубоватая вспышка, а когда она рассеялась, на земле стояла компактная группа ящеров в широких церемониальных плащах с капюшонами. Микропрыжок, один из проклятых секретов Тедау. Мгновенное перемещение на расстояние до ста метров. В Первую войну это стало неприятным сюрпризом для экипажа линкора «Переславль» и дюжины кораблей по-

меньше. Мегатонный заряд, возникающий внутри коконов силовых полей и брони, рвал корабли изнутри. Не сразу догадались отсекать истребители-камикадзе, не сразу научились обнаруживать корабли с этим устройством. А вот захватить такой корабль или повторить технологию не сумели до сих пор. Пока не сумели. Физические принципы микропрыжка были известны ученым уже добрый десяток лет, оставалось лишь реализовать туманные математические формулы в железе.

Транспорт Тедау повторил маневры шаттла, и на короткое время наступила тишина. Две группы, друг напротив друга.

Ник напрягся, стараясь охватить взглядом как можно больше. Тедау, разбившись на две равные части, неторопливо двинулись в их сторону. В наушнике шелкнуло. Докладывал один из телохранителей сегуна, оснащенный полным сенсорным комплектом.

– Внимание, подтверждаю, оружия нет, следим за их лидерами.

Танако выдвинулся вперед, отодвинув дернувшегoся было прикрыть его Ника.

– Откиньте капюшоны, я хочу видеть ваши лица. Кто из вас почтенная Риардо?

Тедау, не замедляя шага, единым движением скинули капюшоны. До них оставалось не более двух дюжин шагов. Ник подобрался, все это начинало все более походить на ловушку. Танако взгляделся в чешуйчатые морды.

– Я не вижу среди вас Риардо, объяснитесь!

– Господин, это самцы! – один из офицеров выхватил меч.

Все дальнейшее превратилось в дикий, кровавый танец.

Тедау молча вскинули руки. Выхватывая в прыжке меч, Ник успел заметить множество коротких взблесков. Рефлексы опередили разум – метательные диски Тедау в ближнем бою были страшным оружием. Он крутанул меч, отбивая два летящих в его господина диска, и следующим прыжком очутился возле ближайшего ящера. Тот дернулся, пытаясь защититься подставленным длинным серпом. Ник, не снижая скорости, рубанул его по ноге, ощутив, как хрустит кость, и метнулся к следующему, который приближался к сегуну.

Он зарубил еще двоих, оглянулся, ища взглядом господина, и тотчас охнул от ужаса. Сегун бился один против трех рослых ящеров. Половина охранников валялась на земле. Остальных телохранителей оттеснили, они прилагали нечеловеческие усилия, пытаясь пробиться к своему господину, но, вынужденные сражаться в одиночку против двоих-троих, гибли один за другим. Ник взревел и, отмахиваясь от нападающих Тедау, ринулся на выручку. Сегун еще держался. Изловчившись, он перечеркнул катаной горло одного из противников, но сбоку наседало еще пятеро. Сегун не был ранен, он наносил короткие, экономные удары, но было видно, что надолго его не хватит.

– Держитесь! Господин, держитесь! – Ник в прыжке выбил ногой оружие у одного из ящеров, перерубил второму

руку с зажатым в ней серпом. «Коммуникатор», – мелькнуло в сознании. Ник, не останавливаясь, нажал на кнопку. Тишина, прерываемая шорохом разрядов. Проклятые ящеры ставили помехи!

Пробиться не удавалось, видимо, сегуна атаквали лучшие из тех, кто высадился на этом острове. Ник скользнул в сторону и немислимым замахом со спины рубанул еще одного из нападающих. И тогда от группы отделились двое невысоких и поджарых самцов, двигающихся с особой грацией. Вот эти были серьезнее... Они атаквали с немислимой быстротой, орудуя каждый сразу двумя серпами. Ник мгновеноно потонул в море холодноо блеска, прилагая неимоверные усилия, чтобы не пропустить удар. Все его мастерство уходило на оборону, и душу стало охватывать отчаяние. С каждой секундой его все дальше оттесняли от Танако. И тогда он решилса. Пожертвуй малым, чтобы выиграть большое. Он намеренно открылся, подставляя правый бок. На это купились. Один из самцов, радостно рявкнув, ударил сразу двумя серпами. Ник сумел увернуться от одного, второй, пробив керопластик брони, наполовину вошел в плечо. Тотчас загудел медблок, пытаясь залечить рану. В следующий миг голова самца катилась по покрасневшим камням островка. Оставшийся самец на секунду замешкался, и Ник, перехватив клинок в левую руку, полоснул его вдоль живота. Тот захрипел, выронив серпы и зажимая выпадающие внутренности лапами. Ник, не останавливая движения, снес го-

лову и ему.

Правая рука немела, накачанная медсистемой наркотиками и кровоостанавливающими препаратами. Ник судорожно перевел дух и оглянулся. Сегун, покрытый своей и чужой кровью, явно сдавал. Все чаще сквозь его защиту прорывались удары, оставлявшие пока неглубокие, но кровоточащие раны. Трое его противников все убыстряли и убыстряли темп. Ник бросился к ним.

Он почти успел. Сегун, воодушевленный прибывшей подмогой, утроил усилия, удачно зацепил плечо одному, продолжая разворот, подрезал ногу второму... Ник, намечавший удар в спину третьему, вначале не понял, что произошло. Сегун по-прежнему оставался на ногах, но его руки больше не сжимали меч, прижатые к распоротому животу. А миг спустя его голова, подпрыгивая, катилась по камням, отсеченная метательным диском. Ник взвыл. Его жизнь теряла смысл, его господин и родственник погиб, а он, которому была доверена его жизнь, осмелился выжить!

Ярость застилала глаза. Самцы Тедау продолжали теснить уцелевших людей, превосходя их в численности уже почти втрое. Ник ворвался в строй Тедау со спины, зарубив троих, прежде чем они опомнились и сумели перестроиться.

Он рубился, позабыв о защите, с удара перешибая подставленные клинки, сжигая себя в горниле пламенной ярости, не чувствуя боли от пропущенных ударов. Изрубленные доспехи с трудом держались на окровавленных плечах, ис-

черпала свои ресурсы медсистема, не в силах справиться с многочисленными ранами, а он все сражался. Так не могло продолжаться долго, в конце концов один из серпов, хищно клюнув под сердце, показал свое жало со спины. Ник, оскалив зубы, закричал что-то неразборчивое, перерезал мышцы на сжимавшей серп руке, ударом ноги отбросил самца, развернулся...

Еще два серпа пробили грудь, третий подрубил сухожилия на левой руке, Ник дернулся, роняя меч. Мир кружился вокруг него, стремительно наполняясь светом. Вспышка, тьма и безмолвие... Он умер.

Две недели спустя, деморализованные потерей своего господина и высшего офицерского состава, самураи клана Такаси подписали отказ от территориальных претензий на Анатолию. Клан, покрытый позором, еще долго находился в немилости у императорской семьи.

Над новой колонией Тедау все так же светила ласковая зеленая звезда.

Глава 2

Покой и нежность волнами накатывали на измученное сознание, принося с собой далекую музыку. Свет, неяркий и мягкий, чей-то ласковый голос.

– Придите в себя, Николас. Очнитесь, вы же меня слышите, я это вижу. Ну, давайте же!

Он открыл глаза. Просторная, окрашенная в мягкий зеленый цвет комната, минимум мебели, экран на стене. Молоденькая негритянка в белоснежном халатике, сидящая у кровати, радостно улыбнулась, заметив, что он очнулся.

– Ну наконец-то! Я уже начала волноваться, вы должны были прийти в себя еще вчера вечером. Во всяком случае, так гласил прогноз медикейда.

Ник облизнул пересохшие губы.

– Где я?

Голос срывался, словно он только что научился говорить. Девушка улыбнулась, сверкнув белоснежной линией зубов.

– В госпитале в Йоашире.

– Давно?

Медсестра скосила глаза, припоминая.

– Два с половиной месяца. Регенерация закончилась неделю назад, но доктор велел вас еще поддержать на нейрорелаксантах. Вы были очень плохи.

Ник дернулся, попытавшись оторвать спину от постели,

но тут же свалился, опрокинутый волной слабости. Над изголовьем койки противно зажужжал один из агрегатов. Девушка нахмурилась.

– Лежите, вам еще рано вставать.

– Я должен... – Мысли путались, он не помнил, почему ему надо встать и куда ему требовалось срочно попасть, но в голове занозой прочно сидела мысль, что должен идти... и еще ему нужно его оружие...

Медсестра погрозила ему пальцем.

– Потерпите пару недель. Доктор сказал, что раньше он не позволит вам вставать. Что с вами?!

Последние слова донеслись до него словно сквозь густой туман. Ник провалился в забытие...

В следующий раз он пришел в себя спустя четыре дня. Открыв глаза, Ник некоторое время лежал, молча пялясь в потолок, а в голове одна за другой выплывали из тумана отрывки мыслей – госпиталь... Йоашира... нужно идти... куда?... и тут он вспомнил все! Позор, о, Будда, он выжил! Осмелился! Зачем?! Господин! Кровавые брызги на камнях и стук катящейся по камням головы. Ник взвыл, не контролируя себя. Зачем его спасли?! Разделив судьбу сегуна, он искупил бы вину, а так? Неужто они думают, что он сможет жить после такого бесчестья?! Ник рванулся, обрывая приковывающие его к кровати ремни. Где его клинок?! Кровь искупит все! Как смели они убрать его мечи?!

Тревожно завизжали медицинские системы, потеряв с

ним контакт, и тут же в палату вбежала медсестра, с испугом на лице кинулась поднимать упавшего с кровати пациента. Ник потерял сознание, неокрепший организм не вынес подобной нагрузки.

Прибежавшие врачи переложили его обратно на кровать и, накачав релаксантами, вызвали штатного психолога. Где-то в верхах сочли, что вина его слишком велика, чтобы он имел возможность уйти от наказания простым ритуалом сеп-пуку. Немного гипноза, психотропов – и блок, запрещающий суицидальные наклонности, был готов.

Очнувшись в третий раз, он попробовал заняться дыхательной гимнастикой, но все та же медсестра, симпатичная негрятенка по имени Роза, пригрозила пожаловаться доктору на нарушение режима. Николас пообещал больше не нарушать распорядок и опустил голову на подушки. Странно, он помнил все до мельчайших деталей, все понимал, но вот стремление убить себя его покинуло. На место этому пришла апатия, непонятное состояние, когда тебе все равно, как сложится дальнейшая судьба. Да, с ним хорошо поработали, лишив и этой возможности искупить вину. Ник знал, что с ним сделали, гипнотическое внушение, императив будет действовать еще дней двадцать, потом его влияние на разум сойдет на нет. Понимал, но сделать ничего не мог, программирующий был мастером своего дела. Он лишил Ника и этой единственной возможности спасти род от бесчестия.

Шли дни, с каждым разом периоды забытья становились

все короче, в тело постепенно возвращалась былая сила, но за все время в палате не появилось никого, кроме Розы. Сама девушка на вопросы отвечать отказывалась, ссылаясь на неосведомленность. Наконец Ник не выдержал и потребовал немедленной встречи с любимым, кто ответит на его вопросы. Но и это осталось без внимания. Так продолжалось еще две недели, пока в один прекрасный день в палату не вошли двое в форме императорских судей. Один из них, пожилой самурай с непроницаемым, словно высеченным из гранита лицом, молча придвинул стул и сел, второй, помоложе, остался у дверей. Ник вскочил на ноги, склонился в глубоком поклоне, а затем упал на колени и склонил голову в ожидании, когда старший соизволит обратиться к нему. Он молчал, стараясь сохранять подчеркнутую невозмутимость, но давалось это с трудом. Сердце колотилось, как бешеное, лоб был сухим и горячим, а по спине стекала тонкая струйка ледяного пота. Похоже, его неприятности оказались гораздо сильнее того, что он даже предполагал, ибо если в деле участвует императорский суд, значит затронут вопрос государственной важности. И ему, простому самураю, теперь не приходилось ждать для себя ничего хорошего.

Пауза затягивалась. Затягивалась, словно петля. Ник почти физически ощущал принизывающий взгляд судьи.

– Итак, давайте поговорим, Фолдер. – Голос судьи был слишком мягок, источая ложное чувство доброжелательности.

– Да, почтенный судья. – Ник постарался придать голосу тон почтительного ожидания. – Я внимательно слушаю.

Судья поморщился.

– Прекратите, Фолдер, вы ведь прекрасно понимаете, о чем речь. Оставьте ненужные церемонии, давайте просто поговорим, от этого зависит ваша судьба. Сядьте на кровать напротив меня.

Ник коротко кивнул и сел, умная кровать слегка изменила угол наклона, подстраиваясь под новую позу пациента.

– Моя судьба теперь ничто, господин судья, сегун мертв. Если вы хотели расспросить об этом, то мне нечего добавить к записи моей камеры.

Судья поднял руку, прерывая его речь, и повернулся к своему напарнику.

– Оставь нас, Йоримото.

Второй судья все так же молча склонил голову и исчез за дверью. Старый судья дождался, пока щелкнет замок двери, и, разжав губы, укрывавшие крепкие, будто лезвия кусачек, желтоватые зубы, заговорил:

– Послушай, Ник, я хорошо знал твоего отца и теперь хочу помочь тебе. У нас нет никаких данных о том, что произошло на острове. Когда туда прибыла группа спецназа, все уже было кончено, уцелевшие Тедау покончили жизнь самоубийством. Из всех парламентаров спасти удалось только тебя. Протест в Контрольный комитет был отклонен, Тедау заявили, что это – досадная инициатива взбешенных периодом

размножения самцов.

– А индивидуальные камеры, судья? На них должно быть все!

– Увы, память в камерах была пуста, техники в недоумении, они не могут объяснить способ, которым была стерта информация.

Ник на секунду задержал дыхание, решаясь.

– Меня в чем-то обвиняют?

– Нет, Ник, формально ты чист перед Императором. Проблема в другом: после смерти Такаси мы потеряли Анатолию. Император зол, он имел свои виды на тот сектор. А ты, как единственный уцелевший, оказался на пути его гнева. Твоя мать попыталась вступить за тебя, она имеет достаточные связи при дворе, но все ее мольбы остались без внимания.

– Я готов принять самое суровое наказание. Надеюсь только, что мне позволят умереть, как и подобает самураю.

Судья печально склонил голову.

– Увы, Император был слишком зол. Поначалу он велел казнить тебя, но друзья твоего отца смогли добиться смягчения наказания. Ты приговорен к изгнанию, и я прибыл, чтобы зачитать тебе текст указа. Итак. Отныне тебе запрещается под страхом смерти появляться в пределах Восходящей Империи. Ты лишаешься дарованных твоему отцу земель и состояния, и ты обязан покинуть пределы Империи, как только твое здоровье позволит перенести межзвездный перелет. Но,

памятуя твои прежние заслуги и заслуги твоего отца, Император милостиво разрешил сохранить твой титул и звание.

Ник вздрогнул и зажмурил глаза, будто от удара. Изгнание...

Нет земли благодатней Восходящей,
Нет небес выше, чем над этой землей...

Судья вздохнул.

– Мне очень жаль, Ник. Конечно, у нас есть кое-какая информация о том, что произошло на острове, у нас были трупы, у нас было оружие, согласно нашему расследованию ты лично уничтожил восьмерых «двухручников» из числа самих храмовых бойцов гнезда, но... Император непреклонен.

Ник вздрогнул, так вот кем были те самцы... о Будда, но как же так? Даже победа над одним храмовым бойцом являлась поводом для того, чтобы рядового асигару тут же произвели в самураи... Между тем судья продолжил:

– И твой отец, и твой сегун были слишком большой занозой для очень многих, но, если позволить тебе даже просто рассказать, ты вполне можешь стать новым лидером этой группы. А сейчас обстановка такова, что раскол – это последнее, что надо Императору. Друзья твоего отца собрали некоторую сумму, она позволит тебе прожить первое время, а потом... – Он сделал небольшую паузу, – мастера твоего класса всегда будут пользоваться спросом. Я разговаривал с

врачом, ты практически здоров, все показатели твоего организма остались на том же уровне, что и до ранения. А там, как знать, как повернется жизнь...

Ник сидел на кровати, молча переваривая услышанное. Он больше никто, ронин, самурай без хозяина, человек без цели в жизни. Зачем, за что?! Он прикрыл глаза.

– Будет ли мне позволено попрощаться с моей матушкой? Судья покачал головой.

– Увы, нет. Указ Императора однозначен. Ты больше не имеешь права общаться с подданными Империи. Мне очень жаль, Ник.

– Когда я должен улетать?

– Как только ты сможешь перенести полет. Это все, Ник. Мне пора, удачи тебе!

– Спасибо, судья. Как ваше имя? Откуда вы знали моего отца?

Судья, уже положивший руку на дверной сенсор, остановился.

– Имя мое тебе не скажет ровным счетом ничего. Так стоит ли сотрясать воздух? А твой отец... я служил в том подразделении, которое твой отец вытащил из мясорубки на Горе Хэй. Я умею платить старые долги. До свидания, сынок.

Судья вышел. Ник осторожно встал, пробуя восстановленное тело. Хоть привычный мир и рушился у него на глазах, но теперь честь обязывала его жить. Последние слова старого самурая вселили новую надежду. У отца осталось много

друзей, играющих не последнюю роль в Империи, значит, у него еще есть шанс когда-нибудь вернуться и загладить свою вину. Главное – не терять веру.

Ему дали еще одну неделю залечить раны тела и духа. За все это время никого, кроме медперсонала, к нему не пускали. Да и медики, все как один, оказались выходцами из других государств. Приговор Императора вступил в силу еще до того, как Ник впервые пришел в себя. Лишь наемный персонал из-за пределов страны, ни одного соотечественника. Ник много спал, преодолевая гложущую печаль. Надежда, вспыхнувшая после слов судьи, вновь угасла. Ждать не оставалось сил, скорей бы...

Один-единственный раз Розы тайком сунула ему диск с запиской от матери. С маленького больничного экрана ма-тушка, выглядевшая совершенно убитой горем, со слезами на глазах рассказала, что имперские судьи забрали все его вещи. И теперь единственную оставшуюся фотокарточку она держит в ладанке у сердца. Что она его по-прежнему любит и потратит все отпущенное ей время на попытки смягчить его участь.

Ник с тяжелым сердцем спрятал диск в карман, опасаясь, как бы его не застали за этим запрещенным занятием. Но похоже, что судьи решили закрыть глаза на столь несущественное нарушение режима. По крайней мере, никаких репрессий за этим не последовало.

Как только его здоровье достаточно поправилось, хмурый

чиновник выложил перед ним карту обитаемого Космоса. Неслыханная милость! Ему, приговоренному к изгнанию, разрешили самому выбирать место своей ссылки.

Ник рассеянно разглядывал голографическую карту. Никогда не покидавший территории Империи, кроме как во время военных походов, он совершенно не представлял, куда ему отправиться. Мир за пределами Империи, таинственный и незнакомый, представлялся ему неким размытым пятном. Обрывками слухов и знаний из школьной программы. И из рассказов отца.

Куда? Впрочем, если не знаешь пути, не все ли равно, в какую сторону делать первый шаг? В голове почему-то вертелось название планеты, где производят «Церберов». Большой Шрам.

Чиновник моментально набил что-то на виртуальной клавиатуре. Карта мигнула и погасла. Сам того не желая, Ник произнес название вслух, решив таким образом свою судьбу. Впрочем, Большой Шрам, получивший свое название за огромный тектонический разлом, давний партнер Империи, был не самым плохим выбором. По крайней мере, ничем не хуже прочих.

Через три дня лайнер унес Николаса Фолдера за пределы Восходящей Империи, тем самым перевернув эту страницу его жизни.

Глава 3

Проклятый шум, казалось, заполнял весь город. Грохочущий коктейль из грохота наземного и воздушного транспорта, гвалта бесчисленных толп горожан, звуков и блеска назойливых реклам. Тюмень, столица Большого Шрама, подавляла своей агрессивностью и бешеным ритмом жизни. Все непрерывно куда-то спешили, бежали, пытались решить какие-то вопросы, заработать деньги, обмануть партнеров, а то и сделать все это разом. Огромный город на богатой и развитой планете. Перенаселение, смог и прочие атрибуты старой колонии. Где вы, Киото, ветви цветущей сакуры в открытом окне, полуночные танка, срывающиеся с губ при виде прекрасной женщины, чарующая музыка?

Все дальше милая страна,
Что я оставил...
Чем дальше, тем желаннее она,
И с завистью смотрю, как белая волна
Бежит назад, к покинутому краю.

Ник угрюмо шагал по ярко освещенному проспекту центральной части Тюмени, стараясь по возможности не обращать внимания на толпы горожан, высыпавших на улицы, чтобы насладиться прекрасным вечером выходного дня. К

нему уже несколько раз подходили подвыпившие девицы, приглашая приятно провести остаток вечера и ночь. Им Ник по возможности вежливо отказывал, ссылаясь на сильную усталость. После нескольких безуспешных попыток прекрасного пола составить компанию с аналогичным предложением к нему подошел приятного вида молодой человек. Ник молча взял протянутую ладонь и, резко сжав, слегка повернул в суставе. Паренек взвыл, прижимая к боку сломанную кисть, а от ближайшего подъезда к ним вразвалку направились трое крепких бритоголовых парней. Ближайшие прохожие привычно ретировались. На углу улицы остановился вооруженный патруль, с интересом посматривая в их сторону, но пока не вмешиваясь.

– Эй, ты! Тебе чего, башню начистить, мужик?!

Ник молча отогнул край плаща, позволяя бликам от рекламы вдоволь поиграть на ребристой рукояти пистолета. «Быки» замялись. Ник, сохраняя молчание, положил руку на кобуру. Вперед вышел самый крупный из «быков».

– Ты чо, мужик, зря ты так, в нашем районе резких не любят. Вике вот руку сломал, как он теперь работать будет?

Ник ухмыльнулся.

– Двадцатки хватит?

– Да ты чо, мужик? Вика теперь месяц работать не сможет, а он за ночь сотню легко делает.

Ник, не убирая руку с кобуры, свободной вытащил из кармана купюру.

– Берите, пока даю хотя бы столько. Вам ведь не нужны проблемы?

«Быки» задумались, переминаясь с ноги на ногу. Ник с легкостью читал их мысли. И потерянного на время работника жаль, да и наглеца следовало бы проучить, вот только уж очень спокоен этот брюнет, слишком уверен в себе. Раздумье оказалось недолгим, бригадир проявил благоразумие.

– Ладно, давай свои бабки. Но в следующий раз ты, мужик, не жилец!

Ник слегка поклонился, протягивая купюру.

– Я учту.

Бритоголовые растворились во тьме почти мгновенно, продолжая охранять покой жриц любви. Ник покачал головой: шакалы, они всегда признают только силу. Окажись на его месте кто-то другой, ему бы несдобровать. Да, воистину мудры были предки Императора, когда в самом начале Экспансии приняли решение жить по старым законам. Дух древней Японии и кодекса Буси-до сделали Империю по-настоящему великой, позволив занять достойное место среди других людских государств и Чужих.

Первые дни вне границ Империи он провел словно во сне. Большой Шрам, входящий в Федерацию Нового Авалона, был давним экономическим партнером Восходящей Империи. Раньше Нику частенько приходилось встречаться с выходцами с этой развитой планеты, но он впервые очутился в столь незнакомом мире. Стиль жизни, мораль, поведение

людей – все это коренным образом отличалось от привычного ему уклада. Несколько раз он срывался на случайных прохожих, возмущенный их попытками на равных заговорить с воином. Потом приходилось извиняться и болезненно выкатывать к своему новому статусу.

Дважды его пытались ограбить, но оба раза шайки незадачливых жуликов откатывались во тьму, оставив на бетоне несколько распростертых тел. Он лишал жизни других жестко и равнодушно, потому что сам не очень-то беспокоился о том, как сохранить свою... После этого попыток напасть на него не было. Обычно он ходил одними и теми же маршрутами, и, судя по всему, большинство окружающих признали его человеком, которого лучше оставить в покое. Спустя неделю к нему в баре подошли несколько человек и, старательно изображая на откормленных физиономиях благожелательные улыбки и демонстрируя пустые ладони, завели разговор о том, «как тяжело выживать в одиночку» и что «кое-какие хорошие люди были бы совершенно не против видеть его среди своих друзей». Когда старший среди подошедших, в двенадцатый раз повторив все зазубренные наизусть аргументы, озадаченно умолк, Ник допил пиво, встал, бросил на стол монету и так же молча повернулся и ушел. Ему было на все наплевать. Душевные силы покидали Ника. Он больше не подданный Империи... Впервые в жизни у него не было цели, и это угнетало больше всего. Спустя две недели он вообще перестал выходить на улицу, запершись в

номере и только время от времени посылая мальчишку-коридорного за самой дешевой местной водкой, слегка отдающей ацетоном. Он привык к гораздо более слабому саке, поэтому, чтобы забыться, ему было достаточно пары стаканов, выпитых залпом...

На тридцатый день он проснулся в своей каморке и, с трудом поднявшись с кровати, подошел к зеркалу. Он увидел нечто иссиня-зеленого цвета, со щетиной величиной с палец и пустыми глазами. Зрелище вызвало в нем такое отвращение, что Ник едва успел отскочить к санблоку, где его вырвало...

Что ж, попытка уйти от проблемы, как и следовало ожидать, совершенно не удалась. К тому же где-то там, за парсеками пустоты, все еще ждала его мать. Так что Нику предстояло научиться жить с этим бременем и, никуда не денешься, приспособливаться к местным условиям. Благо, отец в свое время много рассказывал ему про жизнь вне Империи.

Поразмыслив таким образом, Ник привел себя в порядок, привычно проверил пистолет, положил его на тумбочку, присел на кровать и задумался. Пора было что-то решать. Временное гражданство Федерации он получил довольно легко. Потом было несколько предложений о службе в войсках, но он пока ответил отказом, мотивируя свое решение желанием адаптироваться к новому образу жизни. Как ни странно, на него почти не давили, ограничившись лишь просьбой хорошенько подумать. Ник обещал, решив

для себя согласиться на этот вариант только в случае крайней нужды. Перспектива служить в армии другого, пусть и дружественного государства не укладывалась у него в голове. Других предложений пока не было. Однако выбор пора было делать. За две недели запоя он спустил изрядную сумму, так что денег оставалось немного, а столичные цены отнюдь не радовали дешевизной. Еще несколько недель, и он останется без средств. А впрочем, стоит ли тянуть до последнего? Ник не терпел неуверенности в завтрашнем дне. Устроиться на работу? Ник скривился, профессиональный солдат, потомок бесчисленных поколений воинов, он с трудом мог представить себя работающим. Да и что он умел? Сражаться, водить наземную и летающую технику, с грехом пополам управлять легкими аэрокосмическими аппаратами. Все, негусто. Он с проклятием сплюнул под ноги и, немного подумав, достал из внутреннего кармана плаща лаптоп. Впервые в жизни он пытался найти работу. Мирную профессию. Высочайший позор для воина!..

Сайт бюро по трудоустройству он отыскал почти сразу, его адрес оказался встроен в стандартный комплект эмиграционного программного обеспечения. Маленький экран мигнул, высвечивая приглашение, Ник еще секунду помедлил и, решившись, щелкнул по кнопке «Ввод данных». Заполнить анкету оказалось несложно, он недолго думая указал в графе «Специальность» – «рукопашный бой», дописал про навыки вождения и, отправив анкету, стал ждать результатов. Пер-

вый ответ он стер сразу, едва прочитав заголовок – второй пилот орбитального шаттла. Он, самурай, возящий простолюдинов! Трудно представить себе бездну отчаяния, достаточно глубокую, чтобы он согласился на это! Два других были немногим лучше – вышибала в ночном клубе с зарплатой полторы сотни за неделю и курьер из некой подозрительной компании «КИТ и К°».

Ник, разозлившись, хотел было стереть свою анкету из базы вакансий, как вдруг очередной запрос заставил быстрее колотиться его сердце.

Школе телохранителей почтенного Сабуро Кобаяси требуется инструктор рукопашного боя. Денежное содержание – двести пятьдесят кредитов в неделю, предоставляются жилье и питание. Требования к претендентам – сообщаются на месте. Дополнительные условия – сообщаются на месте. Наш адрес...

Ник торопливо подтвердил согласие. Пару секунд лаптоп молчал, потом выдал на экран лаконичное: «ждем».

Ник вызвал на экран карту города, нашел искомый адрес, рассмотрел мигающий огонек – его нынешнее местоположение, прикинул расстояние – пригород и решил вызвать такси.

Спустя пять минут он уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу у выхода из гостиницы. Ждать пришлось довольно долго, сказывался вечер перед выходными, все спешили развлечься, отдохнуть после трудовой недели. Ник уже хотел было плюнуть и добираться на монорельсе, но в этот мо-

мент рядом плюхнулось долгожданное такси. Дверка распахнулась, и в проеме показалась всклокоченная голова.

– Вы такси заказывали?

– Да, я.

Ник был удивлен, на развитых планетах очень редко встречались живые таксисты, в отличие от них автопилотам не требовалось платить зарплату.

Таксист, молодой парень с торчащими во все стороны волосами, разблокировал дверцу пассажирского отсека и кивнул.

– Тогда садитесь.

Ник залез внутрь. Такси сразу же рванулось вверх. Парень явно был лихачом. Машина скрипела на каждом повороте, но водитель упорно гнал ее вверх. На высоте около полукилометра он немного сбросил скорость и обернулся к пассажиру.

– Куда отвезти?

– Порт, терминал «С», камеры хранения. Там подождешь. Парень кивнул.

– Деньги ваши, а мне по барабану, прожду хоть всю ночь.

Таксист развернул машину и рванул почти вертикально к земле, явно стараясь напугать пассажира. Ник поймал в зеркале ехидный взгляд парня, старающегося разглядеть на его лице признаки волнения. Но Ник равнодушно отвернулся, разглядывая проносящиеся мимо небоскребы. Водитель, разочарованно хмыкнув, перевел такси в горизонталь-

ный полет.

Когда такси все так же лихо затормозило у входного портала терминала «С», отличавшегося от остальных терминалов порта только по цене обслуживания, он кинул водителю десятку, еще раз попросил подождать и почти бегом направился туда, где оставались его мечи. По дурацкому законодательству Большого Шрама гражданам разрешалось ношение маломощного энергетического оружия, а вот холодное почему-то находилось под запретом. Первое время Ник чувствовал себя почти голым без надежной тяжести клинков на перевязи, но потом купил себе легкий пистолазер и слегка успокоился.

Он взял небольшой чемодан с вещами, которые не хотел держать у себя в номере, закинул за спину кожаный футляр с мечами и, предупредив дежурного, что, вполне возможно, не будет продлевать аренду ячейки, на всякий случай попросил сохранить ее за собой до полуночи. Затем выбежал на стоянку такси. Водитель сидел на капоте и курил, одновременно разговаривая с кем-то по телефону. Увидев Ника, он удивленно присвистнул.

– Однако быстро вы, мистер! Куда теперь?

Ник назвал адрес. Таксист удивился еще больше.

– Ого, вы что, знакомы с мистером Кобаяси?

– Пока нет.

Парень не унимался.

– Хотите пойти к нему учиться? Это влетит вам в копе-

ечку. Я вот тоже хочу, поэтому и работаю на этом корыте, думаю, через годик поднакоплю деньжат и пойду к нему.

Ник покачал головой.

– Я не собираюсь идти к нему в ученики. И платить будут мне.

Такси вильнуло в воздухе. Парень щелчком по клавише включил автопилот и, пораженный, развернулся в кресле.

– Это как?

Ник пояснил.

– Я надеюсь получить там место инструктора.

– Вот это да... Мистер, да вы, наверное, крутой, раз так настроены. Это ж лучшая школа телохранителей в столице, да что там в столице, наверное, на всей планете. Выпускники такие бабки зашибают!

– Веди машину, меня там ждут, а я не хочу потерять место только потому, что прибыл не первый.

Парень кивнул и взял управление на себя. Такси сразу рванулось вперед.

– Да без проблем, мистер, враз домчим. Только если полиция заметет за превышение скорости, штраф с вас!

Наверное, даже в далекие годы своей молодости этот драндулет не мог похвастаться такой скоростью. Они проскочили центр, меняя воздушные коридоры с немислимой быстротой, и вскоре под ними потянулись обширные сады пригорода. Похоже, парень был прав: только преуспевающая школа могла себе позволить размещаться в таком районе. В

этом пригороде земля стоила не намного дешевле, чем в центре, но здесь было принято не ограничивать себя сотней-другой квадратных метров, а занимать под офис или жилое здание участок не меньше чем в десяток гектаров.

Водитель заложил крутой вираж и стал искать площадку для посадки.

– Ага, вот и прилетели.

Школа Кобаяси, скрытая среди тенистого парка, занимала несколько сотен гектаров. Блестели в лучах заходящего солнца многочисленные озера, прятались в тени высоченных деревьев одноэтажные здания. Тот, кто занимался постройкой комплекса, был настоящим мастером, тонко чувствующим гармонию и красоту. Нику заранее начало нравиться это место.

Они наконец-то нашли посадочный модуль, расположенный неподалеку от большого трехэтажного здания, выдержанного в архитектурном стиле древней Японии. Такси довольно мягко плюхнулось на пластиковое покрытие. Ник протянул деньги.

– Возьми.

– За счет фирмы, мистер. Если повезет и вы получите здесь работу, замолвите за меня словечко потом, о'кей?

Ник сунул купюру ему в карман.

– Бери. У тебя хорошая реакция, но с обучением ты опоздал, этому учат с детства.

Парень пожал плечами.

– Все равно, мистер, я попытаюсь. А за деньги спасибо.

Ник открыл дверцу, а парень, словно опомнившись, крикнул ему вслед.

– Эй, мистер, меня Лешкой зовут, Стафеев Лешка, я через год буду сюда поступать!

Ник кивнул и повернулся навстречу двум молчаливым мужчинам в одинаковых темных костюмах. Они не спеша, с достоинством людей, знающих себе цену, поднимались или, вернее, восходили на модуль. Ник окинул взглядом фигуры: вооружены, пистолеты в наплечных кобурах, в руках тонфы.

Такси за его спиной, подвывая турбиной, подпрыгнуло на несколько метров вверх, развернулось и стремительно умчалось в сторону города. Подошедшие охранники остановились, окинули его цепким взглядом, а затем высокий мужчина коротко поклонился и первым нарушил молчание:

– Добрый вечер. Разрешите узнать цель вашего прибытия, господин.

Ник на всякий случай решил уточнить.

– Это школа почтенного господина Кобаяси?

– Да. Могу я узнать ваше имя?

Ник коротко поклонился.

– Мое имя Николас Фолдер, я претендую на место инструктора в вашей знаменитой школе.

– Вам назначено?

– Да.

Ник мог поклясться, что в глазах здоровяка на секунду

мелькнул интерес, казалось, охранник мгновенно прокачал его на предмет потенциальной схватки. Впрочем, на его лице это никак не отразилось. Они с напарником быстро перекинулись парой слов, высокий что-то пробормотал в микрофон, выслушал ответ и коротко махнул рукой.

– Пройдемте, я покажу вам вашу комнату. Господин Кобаяси примет вас завтра утром.

Они направились к группе небольших коттеджей в стороне от большого дома. Видимо, курсанты и персонал жили отдельно от семьи Кобаяси. Ник поймал себя на том, что поместье построено не хуже, чем многие из загородных резиденций влиятельных чиновников под Киото. Во всем чувствовался хороший вкус, линии поражали своей выверенностью и тонким чувством прекрасного.

Они миновали несколько аккуратных прудов с плавающими лебедями, перешли через неширокий ручей по деревянному мостику. Пару раз навстречу попадались группы бегущих людей, где-то за деревьями слышались приглушенные хлопки выстрелов, похоже, тренировки здесь не прекращались и после заката. Наконец охранники остановились у небольшого деревянного домика, построенного в стиле династии Насимото с характерными вздыбленными красными драконами, венчающими оконечности конька крыши. Старший охранник повернулся к нему и вновь коротко поклонился.

– Вот, располагайтесь, утром за вами зайдут.

– Спасибо. – Ник с любопытством оглядел домик, искусно укрытый в тени развесистого дуба. – Прекрасный дом.

– Если вам что-нибудь понадобится, там есть терминал. Спокойной ночи.

– Благодарю.

Ник открыл дверь. Кровать, терминал на стене, маленький холодильник. Убранство дополнял письменный стол и пара стульев. Ник пожал плечами. Конечно, не сравнить с его родовым замком, но за время службы он привык и к более невзрачным местам. А здесь, на Большом Шраме, эта комната вообще могла считаться покоями сегуна. А родовой замок... увы, замка у него больше нет. Так что и травить душу бессмысленными воспоминаниями не стоит.

Ник разделся, пару раз плеснул на лицо водой из умывальника, открыл окно и, упав на низкую кровать, не укрываясь, уснул крепким сном уставшего человека.

Утром его разбудил негромкий стук в дверь. Ник натянул брюки и пошел открывать. Этого охранника он еще не видел. Высокий, почти с него ростом, жилистый и чертовски опасный японец. Ник хладнокровно выдержал исполненный неприязни взгляд, отчего температура, казалось, понизилась еще на пару градусов, и вопросительно поднял бровь. Верзила смерил его прищуром узких глаз.

– Одевайтесь, господин Кобаяси ждет вас. Позавтракаете вместе с ним.

– Хорошо, я буду готов через пару минут.

– Поторопитесь.

Ник быстро оделся, подхватил со стола футляр с мечами и вышел задолго до истечения двух минут. Как только он появился на пороге, охранник молча повернулся и двинулся обратно по тропинке. Спустя пять минут они подошли к тому самому трехэтажному особняку, который привлек его внимание вчера вечером. Всю дорогу Ник постоянно ощущал волны неприязни, исходящие от охранника. При этом тот не проронил ни слова, и Нику оставалось только гадать, что могло послужить причиной подобной антипатии. В конце концов он бросил размышлять над этой проблемой и переключился на другое, стараясь мысленно подготовиться к предстоящему разговору.

Они подошли к маленькому саду. Ник, отвыкший от истинной японской красоты, понял, куда его ведут, только вступив на дорожку из якобы случайно разложенных камней. Он приостановился у цукубаи – камня-колодца и, поклонившись, омыл лицо. Идущий впереди охранник удивленно покосился, но Ник, полный радости от встречи с родиной, не обратил на это внимания. Родина! Пусть маленький кусочек, но, Будда, как же он соскучился по всей этой неспешной красоте, непонятной грубому взору иноземцев! Здесь время течет иначе, здесь замершие века, тут все, как и много столетий назад. Выверенные линии и покой истинного совершенства. Ник шагал, всеми порами впитывая аромат сосен и свежесть прудов. Сколь же многое он потерял,

будучи изгнанным из Восходящей! Сколь много...

Господин Кобаяси ожидал его в чайном домике. Охранник почтительно остановился на входе и, низко согнувшись, чтобы пройти в маленькую дверь, доложил:

– Отец, я привел претендента.

– Очень хорошо, Итиро-тян, ты можешь идти.

– Да, отец. – Итиро поклонился и вышел. Однако! Николас проводил охранника удивленным взглядом: родной сын хозяина всего лишь простой охранник! Здесь следовали очень древним традициям, древним настолько, что даже в Восходящей они были давно забыты.

Ник пропустил Итиро, пригнувшись, вошел внутрь и осторожно огляделся. Напротив входа в стенной нише висел свиток с изображением священной горы. Льющийся с потолка неяркий свет падал на бумагу таким образом, что создавалось полное впечатление реальности. Казалось, что в стене пробито окно, выходящее на Фудзияму. В углу негромко кашлянули.

Ник почтительно склонился, ожидая разрешения сесть. Почтенный Сабуро завтракал, сидя на циновке возле невысокого столика. На вид ему было около пятидесяти лет, но Ник заметил множество мелких морщинок в уголках его глаз. Господин Кобаяси был гораздо старше.

– Ну проходите, молодой человек. Возьмите в углу стул, на нем вам наверняка будет удобнее.

– Спасибо, господин Кобаяси, но мне привычнее именно

так.

Ник плавно опустился на циновку, положив футляр рядом с коленями. Сабуро указал на стол.

– Угощайтесь.

– Благодарю.

Ник взял со стола чашку с рыбой и принялся есть, наблюдая, как хозяин готовит густой чай. Господин Кобаяси не торопясь насыпал в большую глиняную чашку щепоть зеленого чая, залил кипятком и принялся взбивать смесь маленьким бамбуковым венчиком. Ник заворожено вслушивался в ритмичные постукивания. Давно, слишком давно он не присутствовал при чайной церемонии, а господин Кобаяси проводил ее классически правильно. Кобаяси взгляделся в появившуюся светло-зеленую пену, удовлетворенно кивнул и подал чашку Нику.

Ник положил на левую руку приготовленный шелковый платочек, принял чашку и, поставив ее в левую руку, сделал три глотка горьковато-терпкой массы. Затем, обтерев край, отдал ее обратно.

– У вас просто великолепная картина, господин Кобаяси. Мне бы хотелось услышать ее историю.

В мире у меня
Ничего нет своего.
Только, может быть,
Эти горы и моря,
Что в картину перенес...

Кобаяси замер, не донеся чашку до рта.

– Кто вы, молодой человек? Знание чайной церемонии сейчас редко даже в Восходящей Империи, не говоря о прочих людских государствах.

Ник склонил голову, ответил он уже на японском.

– Я – самурай... бывший самурай клана Такаси, Николас Фолдер.

Кобаяси, явно заметивший небольшую заминку Ника, пригубил чай и вновь передал чашку гостю.

– Осмелюсь заметить, молодой человек, вы не очень похожи на уроженца Империи.

Ник почтительно кивнул.

– Да, господин Кобаяси. Мой отец был наемником с Нового Света. Император за доблесть произвел его в самураи. Моя мать – младшая сестра сегуна Такаси.

Кобаяси улыбнулся.

– Ну что ж, родственникам Такаси у меня всегда открыты двери. Пойдем, покажешь, на что ты способен. Что у тебя в футляре?

– Мечи, господин Кобаяси.

– В моей школе ты можешь носить их свободно.

Ник поклонился.

– Спасибо.

– Не обижайся на моего сына, на эту должность претендовал он. Кстати, что привело тебя за пределы Восходящей?

Ник опустил голову. Он так боялся этих расспросов и так надеялся их избежать. Не удалось. Он вкратце рассказал историю гибели сегуна, суровое решение Императора, объяснил свой выбор планеты. Все время, пока он говорил, Кобаяси отвернувшись разглядывал висящую на стене картину. Казалось, он совершенно не слушает печальную историю ронина. Но стоило только Нику закончить рассказ, как Кобаяси, потирая виски, задумчиво произнес:

– Значит... принимая тебя, я вольно или невольно нарушаю волю Императора...

Ник склонил голову еще ниже.

– Если вам будет угодно, я тотчас покину вашу школу.

Кобаяси откинулся назад и рассмеялся дребезжащим старческим смехом.

– Успокойся, я не подданный Империи. Больше того, мои предки когда-то попали в Федерацию похожим образом. Они имели неосторожность поддержать не того наследника престола. Дед нынешнего Императора так и не простил им этого. Так что ты принят, если, конечно, мой главный инструктор не будет иметь ничего против. Пойдем в додзе.

Додзе размещалось на берегу маленького, явно искусственного озера, среди сосновой рощи. Воздух был пропитан ароматом свежей хвои и озерной прохлады. Близости крупного города здесь совершенно не ощущалось. Ник вошел следом за Кобаяси и, стоя немного позади него, поклонился находящимся в помещении. В зале занималось около

тридцати человек. Коренастый немолодой человек в потертом кимоно с черным поясом остановил тренировку и, повернувшись к сенсею, отвесил почтительный поклон.

– Доброе утро, господин Кобаяси.

– Здравствуйте, Андрей. Посмотрите, на что способен вот этот претендент.

Тот, кого господин Кобаяси назвал Андреем, вновь поклонился.

– Хорошо, господин Кобаяси. – Он повернулся к Нику. Несколько мгновений рассматривал его испытующим взглядом, а затем спросил: – Вы самурай? Школа есею-дзе, если не ошибаюсь?

– Да. – Ник с уважением склонил голову. Человек, способный с первого взгляда определить стиль работы незнакомца, был достоин восхищения.

Андрей оглядел его и кивнул.

– Пройдемте на татами.

Они встали друг против друга, поклонились, а затем Ник заскользил по татами, изучая его ступнями, пол под ним и приглядываясь к противнику. Он внимательно изучал замершего перед ним соперника. Около сорока пяти лет, прекрасно развит... Вроде как ничего особенного, но что-то не давало ему покоя – слишком плавные и точные движения, как будто перетекающие одно в другое, классическая стойка, руки на уровне пояса и плеча, но при этом он никак не мог предугадать, каким будет первое действие Андрея. Это было

неприятно, обычно намерения человека были видны задолго до самого действия. Здесь же Ник ничего не мог предсказать. Казалось, главный инструктор вечно останется неподвижен. Оставалось положиться на интуицию. Он начал аккуратно суживать круги, которые описывал вокруг противника, время от времени делая короткие резкие выпады, как бы прощупывая его готовность. Андрей столь же пунктуально сохранял дистанцию. Они кружили вокруг почти минуту, каждый внимательно следя друг за другом.

Ник атаковал первым. Андрей, избежав молниеносного удара ногой в голень, контратаковал, теперь попытавшись приблизиться вплотную. И ему это почти удалось. Ник пропустил удар в плечо, настолько сильный, что рука на секунду потеряла подвижность, и, крутнувшись на месте, попытался провести подсечку. Андрей перепрыгнул ногу, нанося удар локтем в лоб. Они крутились в схватке, нанося и блокируя почти невидимые со стороны удары. Андрей все старался войти в клинч, Ник изо всех сил стремился сохранять дистанцию. Он еще не обрел полную форму после ранения и по возможности старался экономить силы. Многие действенные приемы были ему сейчас недоступны, поэтому он выжидал. Андрей был чертовски ловок, и, что самое опасное, Ник по-прежнему не мог предугадать его действий. Он уже пропустил несколько сильных ударов в корпус, лишь частично смягчив их поворотами тела... Постепенно нарастала усталость. А Андрей, казалось, и не двигался в изнуритель-

ном темпе, дыхание его по-прежнему оставалось ровным, он бил просто и без изысков, но Ник с трудом уходил от самых казалось бы простейших ударов. Еще чуть-чуть и... Но этого не произошло. Андрей прекратил поединок. Внезапно оказавшись в пяти шагах позади Ника, коснулся его шеи ребром ладони, а затем, не дав сопернику возможности развернуться и попытаться нанести удар, отшатнулся назад и поднял руку, подавая сигнал к концу боя. Ник остановился, с трудом переводя дыхание. Андрей подошел почти вплотную, посмотрел прямо в глаза и, неожиданно улыбнувшись, протянул руку. Ник ее пожал, обернулся, ища взглядом Кобаяси. Тот стоял, довольно прищурив глаза, и одобрительно качал головой.

– Похвально, Николас, похвально! Мало кто может столько продержаться в схватке с Рыцарем. Ты принят, приступай к работе.

Ник пораженно оглянулся, по-другому смотря на инструктора. Так вот в чем дело! Орден Хранителей Человечества появился еще на древней Земле вскоре после первого контакта с Чужими. Точнее, после оккупации Земли. Первый контакт обернулся жесточайшим испытанием для всей планеты. Генетически модифицированные еще до рождения бойцы, свято блюдушие основную заповедь – доминирование человеческой расы в Галактике. Таинственный орден с темной историей. О рыцарях Ордена мало что знали, но поговаривали, что почти все войны с иными расами выиграны при их поддержке. Никто не знал ни их численности, ни ис-

точников финансирования, ни расположения баз, ничего... Как мог адепт Ордена оказаться здесь, тем более обучать?

Словно отвечая на немой вопрос, явственно читавшийся на лице Ника, Кобаяси махнул рукой: «подойди». Ник приблизился.

– Когда-то давным-давно я оказал некую услугу Ордену. Андрей – это часть оплаты долга. – Кобаяси вдруг резко сменил тему: – Кто был твоим учителем?

– Меня учил почтенный Йоширо Наримото, мастер меча из Нового Киото.

– Я слышал о нем. Как его здоровье?

– Он умер прошлой весной.

Кобаяси печально склонил голову.

– Увы, даже истинный мастер не может избежать встречи со смертью. Если мне не изменяет память, ему было около ста десяти лет?

– Сто четырнадцать.

Кобаяси еще раз кивнул.

– Увы, древнее искусство боя на мечах постепенно исчезает. Зачем мечи, если есть лазеры? А вместе с мечами уходит и настоящий дух воина... Все, хватит разглагольствовать. Ник, ты принят и можешь приступать к тренировкам немедленно. Будешь помощником у Андрея. Он объяснит твои обязанности. Прошу извинить, но у меня еще много дел.

Ник коротко поклонился и обернулся к ученикам. Ан-

дрей, не говоря ни слова, кивнул – начинай.

– Доброе утро. Давайте знакомиться...

Так Николас Фолдер, ронин, начал свою службу в качестве учителя...

Первое время он ассистировал Андрею, потом получил под руководство свою группу. В школу Кобаяси действительно принимали лишь лучших. Многие из его учеников сами могли претендовать на звание мастера, но тем не менее продолжали платить огромные деньги, тренируясь в лучшей на планете школе. Ник старательно исполнял свои обязанности, тренировался сам, а вечерами брал напрокат аэромобиль и улетал за город, в один из немногих сохранившихся на планете парков. Большой Шрам, одна из первых человеческих колоний, был основан в середине двадцать третьего столетия. Первые колонисты старательно воссоздали почти точную копию земной экосистемы, увы, к настоящему моменту без малого полностью уничтоженную демографическим взрывом и тяжелой промышленностью. Стоимость посещения подобного парка была очень высокой, но Ник с его нынешними доходами мог себе это позволить. Он бродил под высоченными соснами, старательно избегая многочисленных туристов. Иногда он купался в очищенных от промышленных отходов речушках, лазал по скалам, подолгу замирая на прогретых Сириусом вершинах, катался на взятых напрокат лошадях. Теперь он мог себе это позволить...

Он посетил огромный тектонический разлом, давший

планете ее название. Спускался в подводные гроты Лазурного моря. Охотился на рыб и зверей в национальных заповедниках. В нем вновь начал просыпаться интерес к жизни, то состояние, которое, казалось, навсегда покинуло его.

Ледяная корка внутри постепенно оттаивала. Новые впечатления затмевали пережитое. И только где-то в уголке сознания по-прежнему тлела искра вины. Ник старался ее погасить, изнуряя себя тренировками, доводя тело до полнейшего изнеможения. Но по ночам мясорубка на Анатолии приходила вновь. Он почти привык к ночным кошмарам. Почти... Теперь он не просыпался в холодном поту, но сны расценивал как напоминание о вине. До сих пор не искупленной.

Так прошел год. Ника повысили до старшего инструктора, фактически только Андрей имел больший вес среди учителей. Параллельно с работой он получил разрешение обучаться у других преподавателей, постепенно овладевая нелегким искусством телохранителя. Старые навыки во многом помогали ему, а великолепная физическая форма и наработанная годами тренировок реакция позволяли во многом опережать прочих учащихся. Многие подходили к нему после занятий с просьбами позаниматься с ними индивидуально, Ник никому не отказывал, постепенно завоевав значительный авторитет в школе.

Иногда до него доходили вести с родины. Старый Император правил, не проявляя никаких признаков скорой кон-

чины. В свои девяносто шесть лет он по-прежнему оставался в великолепной форме и, если верить слухам, частенько пользовался услугами молоденьких наложниц. Несколько раз он разговаривал с матерью, категорически отказываясь от ее предложений оплатить межзвездную связь. И без того сильно сдавшая после смерти отца, теперь она и вовсе выглядела глубокой старухой. Ник ободрял ее как мог, но она выглядела все хуже.

Подчас казалось, что он сумел смириться с выпавшей ему судьбой... или, как истинный самурай, подчинить ее себе. Казалось...

Глава 4

Однажды вечером в домик Ника постучали. Не вставая с постели, он ткнул пальцем в пульт дистанционного управления замком. Дверь распахнулась. На пороге, улыбаясь, стоял Андрей. Лежащая рядом с Ником девица, увязавшаяся с ним после экскурсии на пляжи Песчаных Заводей, недовольно заворчала. Ник легонько отстранил ее, жестом велел помолчать. Андрей приснул, наблюдая бурю эмоций на крашеном личике блондинки. Впрочем, голос у него остался серьезным.

– Добрый вечер, Николас. Сегодня великолепный закат, давай немного пройдемся.

Ник согласно кивнул. Андрей, несмотря на внешнее добродушие, категорически отказывался идти на контакты во всем, что не касалось тренировок. Николаса подсознательно тянуло к этому таинственному, молчаливому человеку, но до сегодняшнего вечера тот мягко, но непреклонно прерывал все разговоры и уходил в свою квартиру. Чем он там занимался, оставалось тайной для всех. Теперь Андрей молчаливо дожидался за дверями, движением глаз отказавшись войти.

Ник не мешкая оделся, кинул одежду девице, дождался, пока она, зло шипя, натянет ее на себя и удалится, всем своим видом демонстрируя, что она думает о мужчинах, пред-

почитающих ночные прогулки хорошему сексу. Затем запер дверь и двинулся за неспешно шагавшим Андреем.

– Куда мы идем?

Андрей повернул голову и улыбнулся – подожди. Ник замолчал. Они шли довольно долго, преодолев почти всю территорию школы Кобаяси. А Ник ломал голову, зачем Андрей мог его позвать. Сердце учащенно билось, в голову лезли разные мысли, и Андрей, похоже, понимавший его состояние, иногда оглядывался и подбадривал доброжелательным взглядом...

Остановился он у ничем не примечательной сосны, на берегу маленького озера.

– Посмотри, разве это не прекрасное место?

Ник пожал плечами.

– А что в нем такого необычного?

– Прислушайся к себе. Что ты чувствуешь?

Ник прикрыл глаза. Тишина и покой, некая легкость в теле. И все.

– Кажется, ничего особенного. Здесь хорошо, но и ничего особенного.

Андрей покачал головой.

– Сосредоточься. Разве ты не чувствуешь легкость в теле?

Ник вновь сосредоточился и... удивленно кивнул. В самом деле, теперь он и сам ощутил, как его тело вдруг начало наливаться силой и легкостью, будто подпитываемое извне каким-то тайным энергетическим каналом...

– Да. Но откуда вы узнали?

– Ты знаешь, кто я. Про нас ходит много легенд, большинство из которых – сказки. Но есть и такие, которые не врут. Напади на меня.

– Как?

– Как хочешь. Попробуй меня ударить.

Ник кивнул и внезапно, без замаха ударил Андрея в лицо, одновременно разворачиваясь для подсечки. В следующую секунду земля больно ударила его в затылок, и мир на секунду померк. Он перекатился, шипя от боли, и увидел Андрея, спокойно стоящего на том же месте. Тот поощрительно прикрыл глаза.

– Ты молодец, мало кто способен остаться в сознании после такого удара. Попробуй еще.

На этот раз Ник был осторожнее. Стараясь двигаться как можно быстрее, он за один стелющийся прыжок преодолел разделяющие их метры и ударил Андрея в колено. Точнее, постарался ударить. Андрей исчез. Нику на секунду показалось, что он видел размытый силуэт, стремительно переместившийся ему за спину, но, когда он развернулся, готовый сблизировать удар, там никого не было.

– Похвально, ты меня заметил. Достаточно.

Андрей внезапно вырос перед ним. Ник мог поклясться, что на этот раз он точно что-то заметил, но даже приблизительно не смог определить скорость, с которой передвигался Андрей.

– Как вы это делаете? Научите!

Андрей покачал головой.

– Увы, для этого ты слишком стар. Меня модифицировали еще до рождения. Но кое-что я тебе все-таки покажу.

Ник изумленно сел. Прося о невозможном, он и подумать не смел о таком повороте событий!

– Но почему? Ваш Орден не практикует передачу знаний посторонним. Для чего я вам?

– Этого я пока не знаю. Вчера со мной связался Великий Магистр. Он приказал обучить тебя всему, что ты сможешь воспринять. Начнем, пожалуй. Ты готов?

– Да, учитель. – Ник с глубоким чувством произнес это полузабытое слово. – Учитель, – повторил он гораздо тише. Они присели в тени сосны. Андрей коснулся плеча Ника и начал говорить...

– Это окружает нас, но с началом техногенной цивилизации большинство людей забыли о своих корнях... В человеке гораздо больше сил, чем он привык думать. Средний человек в состоянии стресса способен пробить кулаком бетонную плиту и поднять предмет весом в тонну... Наше искусство учит управлению этими силами. Я не зря привел тебя в это место, здесь легче преодолеть Коридор. Расслабься и следи за мной...

Андрей выпрямился, на миг став похожим на распрямленную пружину. Серия быстрых расплывающихся движений, шорох разрезаемого ветра, и он исчез на секунду, не больше.

Ник едва сумел заметить стремительную тень, нырнувшую за плечо. Он обернулся. Андрей, смеясь, стоял в пяти шагах за его спиной.

– Я думаю, мне стоит повторить все это медленно, не так ли?

Ник кивнул.

– Я ничего не запомнил, учитель.

– Всему свое время, Ник. То, что ты видел, не более чем спусковой крючок. Подготовка к рывку занимает гораздо больше времени. Концентрация – вот главное. Ну, мне кажется, на сегодня с тебя достаточно.

Они вместе дошли до домика, который занимал главный инструктор. Андрей остановился на пороге, махнул рукой, прощаясь, и исчез внутри. Ник поклонился в ответ, гадая, что же на самом деле двигало поступками Рыцаря, и двинулся в сторону своего домика...

* * *

Они встречались каждый вечер и шли на то же место у маленького озера, где Андрей продолжал свои уроки. Учебка, представлявшая собой смесь самогипноза и специфических упражнений, поначалу довольно болезненных (даже тренированное тело Ника с трудом могло принять некоторые из необходимых положений), постепенно начала приносить свои плоды. Спустя некоторое время Ник сумел освоить ба-

зовую технику движений, но вот закрепить внутренний настрой не мог. Время от времени ему на миг удавалось войти в то состояние полной концентрации и почувствовать себя почти... высшим жрецом храма Ясукуни, воплотившим в себе дух всех великих воинов и способным на все, а затем вновь срывался в обычное состояние.

Андрей его не торопил, раз за разом объясняя последовательность действий. Еще в Древнем Китае мастера знали о некой энергии, данной каждому от рождения. Дремавшие внутри силы. Последний резерв организма, к которому человек прибегал только в самых крайних случаях. Трудно было его разбудить, но еще труднее потом восполнить. Эффект Коридора использовал именно этот неприкосновенный запас. Ник старался, изнуряя себя непрерывными тренировками. Рывок произошел к исходу пятого месяца обучения.

В то занятие он в очередной раз напряг и расслабил нужные мышцы, проговорил про себя кодовую фразу, позволяющую войти в заранее запрограммированное состояние. Вначале все было как обычно, затем мир стремительно сузился и окрасился в красный цвет. Стих ветер, огрубели и ушли в нижние частоты звуки, перестала шевелиться листва. Ник прикрыл глаза и медленно обернулся. Андрей стоял возле дерева, держа направленную на него видеокамеру.

– Хххооорррооошшооо, тттееепппееерррьь мммеее дддлллееенннннооо пппооддооойййдддиии ииии ууу-удддаарррьь пппооо сстттввоооллууу.

Ник едва разобрал тягучее бормотание Андрея. Тот медленно-медленно открывал и закрывал рот.

Тело отзывалось неохотно, казалось, он двигается сквозь густую, вязкую жидкость. Воздух! Сопротивление воздуха, Будда, с какой же скоростью он сейчас двигался? Ник попытался двигаться быстрее, но тут же отказался от этой мысли, мышцы мгновенно отозвались вспышкой ноющей боли. Звуки почти исчезли.

Он шагнул, прислушиваясь к своим ощущениям, и со всей силы обрушил ребро ладони на шероховатый ствол сосны. Результат превзошел все ожидания. Раздался низкий гул, во все стороны полетели щепки, и перерубленная сосна начала не спеша падать в озеро. Ник ошарашенно поглядел на свою ладонь, покрытую кровью, сочащейся из дюжины глубоких ран, и потерял сознание...

В себя его привел Андрей, обрабатывающий регистратором руку.

– Очнулся? Ну, ты герой. Я же сказал, двигайся медленно. На, погляди на себя.

Он вытащил видеокамеру и щелкнул кнопкой воспроизведения. В паре метров от них, прямо в воздухе возник светящийся куб. Ник увидел себя, стоящего с покрасневшим от напряжения лицом. Он стремительно обернулся и поглядел в камеру залитыми кровью глазами. За кадром раздался голос Андрея.

– Хорошо, теперь медленно подойди и ударь по стволу.

В следующую секунду его изображение исчезло и появилось пятью метрами дальше, и миг спустя пятнадцатисантиметрового охвата сосна начала падать. Изображение мигнуло и пропало.

Ник, пораженный увиденным, попытался сесть и тут же со стоном упал на спину. Казалось, болело все тело. Андрей усмехнулся.

– У тебя растянуты мышцы на ногах, сломана кисть правой руки и сильно истощен организм. Ты нетерпелив, это плохо.

Ник кивнул, сил на то, чтобы говорить, у него уже не оставалось. Андрей вздохнул и вытащил телефон.

– Блэйд, вышли машину на мой сигнал, да побыстрее...

В тот вечер он долго сидел рядом с Ником, рассказывая об Искусстве.

– Ему уже много веков. Когда-то им владели на древней земле, в Китае и на севере Европы. Там таких людей называли берсерками. Они без особого труда переходили Коридор во время битвы и крушили всех. И своих и чужих. Их никто не учил контролировать себя.

– А кто научил вас? – Ник с трудом приподнялся, поправляя подушку. В открытое окно задувал прохладный ночной ветерок, принося с собой облегчение измученному телу. Андрей покачал головой.

– Никто. Нашему Ордену потребовалось полсотни лет исследований, чтобы только понять принцип явления. Фи-

зиология, психология, даже эзотерика. Труды, как видишь, окупались, мы можем многое, недоступное обычному, даже очень тренированному человеку. Когда ты поправишься и научишься закреплять Коридор, я начну учить тебя чувствовать окружающее.

Ник вновь повторил мучающий его вопрос:

– Андрей, объясни, почему ты меня учишь? Вы отличаетесь своей скрытностью, о вас почти ничего не известно. И вдруг человека со стороны начинают учить самому сокровенному. Зачем?

Андрей встал, налил себе крепко заваренного чая, отвернулся к темнеющему окну.

– Хороший вопрос. Но я не знаю.

– Ты не знаешь? Прости, я не могу понять. Ты учишь меня, не зная, зачем это надо?

Андрей набрал в рот чая, сглотнул и мрачно сплюнул попавшую в рот заварочную массу в законную тьму.

– Лично мне это не нравится. Ты действительно первый за всю девятивековую историю Ордена. Никогда непосвященным не открывали технологию Коридора.

– Тогда почему?

Андрей отставил недопитый чай.

– Прямой приказ Великого Магистра. Ты чем-то важен для расы. Меня, увы, не посвящали в детали. Видящие, те, которые смотрят, почему-то указали на тебя. Больше я не знаю ничего. Все, спи!

Ник попытался возразить, но веки его сомкнулись и он, едва успев удивиться, погрузился в глубокий сон...

В постели он провалялся почти неделю. Подстегнутые регенератором кости срослись за три дня, но врач велел находиться в покое до полного восстановления. На седьмой день он впервые за эти дни встал на ноги и отправился в тренировочный зал. Чувствовал он себя прекрасно, но Андрей был непреклонен – никаких нагрузок еще как минимум неделю. Гормональная встряска после первого прохождения Коридора, как оказалось, вполне могла его убить. Наконец ему разрешили ходить, и Ник первым делом наведалься в додзе. Занятия уже закончились, группа учеников играла в баскетбол, а Андрей сидел в дальнем углу зала в позе для медитации, занятый какими-то своими мыслями. Впрочем, подошедшему Нику он кивнул, не открывая глаз. За все время знакомства Нику так ни разу и не удалось застать его врасплох.

– Добрый вечер, Николас, как ты себя чувствуешь?

Ник встал рядом, повернувшись спиной к играющим.

– Почти нормально, учитель. Слегка болит голова, но думаю, вскоре я смогу с этим справиться.

Андрей наконец-то открыл глаза и улыбнулся.

– Нервная система обычного человека не очень-то приспособлена для такой скорости, Николас. А ты, несмотря на свою подготовку, все же остаешься обычным.

– Андрей, а в чем твои модификации?

– Укреплены кости, связки, изменены кое-какие органы, в

частности печень. Ей ведь приходится работать в диком темпе, чтобы восполнить затраты энергии в мышцах. Ну, еще сердце. Я могу находиться там около двух минут реального времени. Ты, если не хочешь умереть, – не более пятнадцати, ну, может, двадцати секунд. И не делай там резких движений, твои мышцы не выдержат такой скорости.

– Ты говорил, что научился сам. Учитель, расскажи о вашем Ордене.

Андрей скривил лицо в усмешке.

– История Ордена... ты любознателен, не находишь?

Ник промолчал. Андрей усмехнулся еще раз.

– Интересно, а сейчас в школах рассказывают о Тьме?

– Конечно!

– И что же вам говорили?

Ник порывлся в памяти: школьные годы такие далекие.

– Восемьсот лет назад на Землю напали Тедиане, чьи общие с Тедау предки когда-то жили у звезды, ныне являющейся сверхновой. Прародители, зная о грядущей катастрофе, разбросали во все стороны огромные Корабли поколений. Один из таких кораблей и вышел к Солнечной системе. Полсотни лет подготовки в поясе астероидов, и огромный флот стер с лица Земли все крупнейшие города. Потом три века Тьмы, завершившейся победой людей. Э-э-э, насколько я помню, основной причиной победы стали малочисленность агрессоров и их теплолюбивость. Закрепиться в Австралии им толком не дали, нанеся по материку ядер-

ный удар с уцелевших подводных лодок... Прости, учитель, я слишком давно окончил школу.

Андрей сокрушенно вздохнул.

– Значит, теперь учат так?.. Куда катится человечество? Величайшую войну в истории Вселенной изучают мимоходом, словно мелкий экономический кризис за столетие до того. Во время Тьмы погибло пять миллиардов человек! Судьба всей расы висела на волоске! Малочисленность! Теплолюбивость...

Впервые Ник видел своего учителя таким взволнованным. Андрей тем временем продолжал, распаляясь все больше.

– Четыре из них погибли в первый же день! Да, Тедиан было мало, от силы пятьдесят миллионов. Но они почти не воевали сами. Киберы! Железные убийцы, не знающие жалости. Они добивали уцелевших после бомбежки горожан, рыскали по окрестностям, уничтожая деревни. А сверху висел их флот, добивая орбитальными ударами остатки войск. Люди начали это забывать! Три войны с Тедау ничему не научили человечество. Мир, да, теперь у нас мир. Контролируемые войнушки, Единый конгресс, скоро еще и правительство станет общим. Тьфу! Как вы не поймете, что Чужим не нужен мир! Им нужна вся Галактика, и они не собираются ею с нами делиться!

Андрей втянул ноздрями воздух:

– Даже Орден начал вырождаться. Мы уже служим за деньги. Поставляем учителей за деньги, помогаем прави-

тельству решать проблемы в колониях. Какой будет следующий шаг? Наемные убийцы?

– Вам же надо на что-то существовать. Разве плохо, что вы делаете это, одновременно принося пользу человечеству?

– Ты не понимаешь. Это вовсе не тот Орден Хранителей Человечества, каким его хотел видеть Основатель! Игорь Денисов был воистину гениальным провидцем, но все не смог предугадать даже он. Семьсот с лишним лет мы стояли на страже. Но у людей слишком короткая память. Мы начинаем забывать, что Космос не любит слабых. Братство рас – это красивая фраза. Боязнь взаимного уничтожения – вот что удерживает Космос от войны. Мы слишком доверились политикам и забыли Тьму!

Андрей сжал губы. Миг слабости миновал, и теперь он вновь стал прежним, невозмутимым Рыцарем.

– История Ордена... Она слишком длинна и скучна. И даже то, что ты услышал, нежелательно предавать широкой огласке. – Он широко взмахнул рукой, указывая на весело прыгающих с мячом курсантов. – Им не стоит это знать, незачем.

Ник присел на стоящую у шведской стенки скамейку. Курсанты все так же с хохотом гоняли по площадке мяч. Немногочисленные зрители периодически с любопытством оглядывались на двух старших инструкторов.

Ник кивнул в их сторону:

– Ты не боялся, что они нас услышат?

Андрей едва заметно покачал головой:

– Им не до нас, легкая заинтересованность и ничего больше. Разве ты не чувствуешь?

– Нет. А эта способность тоже от Искусства?

Андрей неопределенно махнул рукой:

– Отчасти. Почувствовав...

В зале восторженно заорали болельщики, один из игроков красивым броском отправил мяч в кольцо. Ник поморщился и переспросил:

– Что ты сказал?

Андрей саркастически изогнул уголок рта, дернул плечом, а затем поднялся и пошел к дверям, на ходу бросив через плечо:

– Встретимся вечером у озера.

Глава 5

– ...Здесь расположено одно из мест Силы. Мы до сих пор не знаем, с какими факторами связано то, что в некоторых местах подготовленный человек может в несколько раз быстрее восстановить силы. Все доступные нам приборы не фиксируют отклонений от нормы, и найти подобные места дано только владеющему Искусством. Обычные люди также подсознательно чувствуют места Силы, но толком воспользоваться ими не могут. Ты, наверное, замечал, что в некоторых местах тебе гораздо комфортнее, чем в других? Можешь не отвечать, я вижу.

Ник задумчиво покусывал травинку:

– Да, ты прав. Но если есть места Силы, то должны быть и их антиподы?

Андрей утвердительно кивнул:

– Молодец. Да, и их примерно столько же. Можно только посочувствовать тому, кто там приляжет поспать. В лучшем случае он просто не выспится.

– А в худшем?

Андрей почесал в затылке:

– Хм, да в принципе ничего особенного с ним не случится. Не знакомый с Искусством не сумеет воспользоваться местом Силы, и соответственно с ним ничего не случится в Злом месте. В подобных делах незнание – лучшая защита.

Но вот тебе или мне таких точек лучше сторониться.

– Сколько времени я могу провести в... Злом месте?

– Около года.

Ник вскинул глаза. Нет, на то, что Андрей смеется, не похоже.

– Около года?

– Не переоценивай значение Мест. Они не смогут значительно влиять на тебя. Они... Мне трудно объяснить, когда ты начнешь чувствовать, ты поймешь сам. Ты знаком с медитативным состоянием, тебе будет проще. Ляг, расслабься и сконцентрируйся на внутренней стороне лба. Для тебя существует только эта точка и мой голос. Все остальное отбрось.

Ник лег на спину и прикрыл глаза. Концентрация всегда давалась ему легко, вскоре он потерял ощущение своего тела, перестал чувствовать запахи и звуки. Все заполнила внутренняя поверхность черепа. Ник едва не сорвался, услышав тихий властный голос Андрея.

– Теперь медленно начинай перемещать точку своего внимания против часовой стрелки. Когда вернешь ее на прежнее место, веди к верхней части головы.

Это далось уже труднее. Требовалось невероятное усилие, чтобы не выпустить из-под контроля медитацию. Тем не менее он довел дело до конца. Андрей, словно читая его мысли, отозвался почти мгновенно.

– Опускай ее к центру головы и оставайся там. Все твоё существо, твой разум находятся там. Больше не существует

ничего. Ты один.

Ник послушно выполнил приказ. Ничего, пустота, тьма. Хотя нет, тьма рассеялась. Неожиданно для себя Ник понял, что он видит. Нет, скорее он чувствует объем, пространство. Вот едва заметно дрожат под напором ветра сосновые ветки, рядом сидит Андрей, и вокруг в воздухе разлито тепло. Радиус «зрения» был небольшой, вряд ли больше полусотни метров, все остальное пряталось в странном жемчужном тумане, в котором копошились разноцветные тени. Андрей встал и обошел Ника кругом, разглядывая с нескрываемым любопытством, затем коротко и резко ударил ногой в голову. Ник удивленно вскрикнул, выныривая из странного состояния, и едва успел перекатиться, избегая удара. Андрей стоял с довольной улыбкой.

– Ну что ж, поздравляю! Ты все-таки сумел меня удивить.

– Чем? – Ник, ошарашенный неожиданным выходом из медитации, потер виски.

– Ты начал движение еще до того, как я нанес удар. Даже я научился подобному только через три месяца непрерывных занятий. Ты очень способный. Хотел бы я видеть твоих потомков в наших рядах. Но не обольщайся, это только начало... А времени у нас мало.

– Почему? – Ник выжидающе посмотрел на учителя. До сих пор Андрей не объяснял ему причину, по которой начались тренировки. Каждый раз отделялся стандартной отговоркой о приказе Великого Магистра и старался перевести

разговор на другую тему. Поэтому Ник, на дух не переносивший недоговорок, старался при всяком удобном случае разузнать побольше. Но ответ был один:

– Я не знаю, Николас. Просто что-то мне подсказывает, что судьба не даст нам много времени на подготовку. Видящие уже несколько лет чувствуют угрозу, это не секрет. Твоя роль не ясна. Мне лишь известно, что мои уроки тебе пригодятся.

Нику ничего не оставалось делать, как пожимать плечами.

– Тебе виднее...

Через два месяца занятий Ник научился вполне осознанно проходить Коридор и неплохо контролировать там свои действия. Андрей явно торопился, сверх всякой меры увеличивая интенсивность тренировок. Ник с трудом справлялся со своими рабочими обязанностями и даже несколько раз получил взыскание от самого Кобаяси. Они пахали как проклятые. Андрей, как и раньше, не спешил объяснять цель тренировок, но для Ника, к исходу каждого дня едва волочившего ноги, этот вопрос уже перестал быть актуальным. Он с головой погрузился в изучение нового для себя дела.

Андрей практически не показывал ему боевой стиль Рыцарей. Пару раз, поддавшись на уговоры Ника, он продемонстрировал несколько движений. Увы, для того чтобы их повторить, Нику не хватало ни гибкости суставов, ни силы мышц. Ведь несмотря на всю свою одаренность и подготовку, он не имел необходимых модификаций. Впрочем, как го-

ворил когда-то его первый учитель, у каждого мастера свой, индивидуальный стиль. Андрей, подумав, согласился с мнением покойного мастера и посоветовал больше импровизировать, создавать что-то свое. Николас опечалился, по его мнению, до такой степени мастерства он еще не дорос. Создавать свое может лишь тот, кто досконально изучил основополагающие принципы.

Через месяц Андрей впервые обратился к нему с поручением. Прервав на половине очередное занятие, он вытащил из-за пазухи тонкий бумажный конверт.

– Сегодня вечером ты должен отнести его по этому адресу. Все вопросы, когда вернешься.

Ник недоуменно оглядел конверт. Что же такое там могло быть, чтобы нельзя было доверить электронной почте? Конверт хранил молчание. Плотная бумага, написанный от руки адрес. Ник всегда плохо запоминал названия улиц, так что указанное название ни о чем ему не говорило. Он вопросительно взглянул на Андрея, тот улыбнулся и развел руками.

– После. А сейчас постарайся почувствовать людей в округе.

Ник послушно сконцентрировался на ощущениях... Внутреннее молчание, звенящая пустота. Медленные жемчужные облака, главное – не обращать на них внимания, забыть о теле, о мыслях, обо всем. Ощущение объема на этот раз появилось значительно быстрее. Поначалу серый, объем начал расцветать буйством красок. Белый, зеленый, оранже-

вый... Неуловимо цвета сжались до маленьких пятнышек. Разноцветные пятнышки двигались, входя в объем и исчезая за его пределами. Отчего-то Ник знал, что каждое пятнышко – это человек. И каждый цвет что-то означает. Он постарался взглянуть в одно из пятнышек. То начало расти, превращаясь в уставшего курсанта, топающего к себе в домик из столовой.

– Отлично!

Объем исчез, сжавшись до жалких пяти чувств. Андрей, сидевший с закрытыми глазами, удовлетворенно кивнул.

– Молодец, ты растешь. Иди, занятия на сегодня закончены, тебе еще предстоит поездка в город.

Ник попрощался с учителем и пошел в душ. Вечером он вызвал из города такси. Усатый метис, едва услышав адрес, наотрез отказался туда лететь.

– Что вы, что вы, сеньор... И вам не советую, это же настоящее гетто. Там одни банды молодежные. Плохое место, сеньор.

– Увы, я должен туда попасть. Довезите меня насколько можете, уважаемый, а дальше я как-нибудь сам.

Водитель посмотрел на Ника.

– Воля ваша, сеньор, я вас в квартале от того места высажу, а там уж как знаете.

До места долетели на удивление быстро. Несмотря на воскресный вечер, в воздухе было пустынно. На вопрос Ника, в чем дело, таксист пояснил:

– Сегодня же Большой Карнавал, сеньор. День Основания, в этот день коммодор Шацкий впервые высадился здесь, в трех километрах от нынешнего центра города, там все и гуляют нынче. Ну, вот и прилетели. С вас двенадцать сорок, сеньор.

– Держи. – Ник протянул таксисту две купюры, пять и десять кредитов. – Сдачи не надо.

– Благодарю, сеньор.

Таксист закрыл дверь и поспешно рванул машину вверх. Ник огляделся. Его высадили у давно пересохшего фонтана, посреди тускло освещенной аллеи. Метрах в ста начинались унылые ряды пяти- и десятиэтажек с редко освещенными окнами. Дома стояли обшарпанные, с потрескавшимися стенами и зиявшими кое-где темными провалами выбитых окон. Скорее всего лет десять назад неподалеку располагался крупный завод и в прилегающих микрорайонах жили рабочие. Потом то ли компания обанкротилась, то ли завод оказался нерентабельным, и его закрыли, а в некогда жилой район постепенно пришло запустение. Люди разъехались по местам новой работы, остались самые невезучие. Так и выросло новое поколение, которому некуда было податься, кроме как в уличные банды.

Ох черт! Накликал! В полусотне метров из-за угла обшарпанной пятиэтажки не спеша вышли полдюжины затянутых в черную кожу крепких бритоголовых парней. Ник оглянулся. Так и есть, сзади, из подворотни, перекрывая улицу, вы-

сыпало человек десять парней и девушек. Ник пригляделся к юнцам, оценивая опасность. Двое в первой группе, явно лидеры, держали в руках легкие пистолазеры, состоявшие на вооружении полиции. Остальные были вооружены чем попало, начиная от ножей и обрезков труб и заканчивая внушительного вида дубинами. Компания явно была под кайфом и вышла на ночную прогулку не для того, чтобы подышать свежим воздухом. Один из вожakov подкинул в руке лазер и, рыгнув, махнул рукой, подавая команду. Обе группы начали не спеша приближаться, охватывая одинокую жертву полукольцом.

Ник еще раз оценил ситуацию. Семнадцать человек, двое вооружены, болевая чувствительность у всех наверняка очень низка. Придется драться всерьез, выкладываясь по-настоящему. Убивать их ему почему-то не хотелось, что осложняло обстановку. Убить просто, гораздо сложнее победить, оставив противника в живых.

Вожак противно загоготал, указывая на него.

– Эй, хлопцы, дивитэс, кто к нам пожаловал! Какой красавчик, аж глядеть приятно. Девочки, никто не хочет милашку на часок? Говорите сразу, а то потом от него токма рожки да копыта останутся, ну по персональному прошению могу кое-что еще сохранить.

Компания дружно поддержала вожака. Они подошли уже достаточно близко, чтобы Ник начал ощущать отвратительный запах дешевого алкоголя. Пора!

Первыми упали, хватаясь за сломанные кисти, обезоруженные вожаки. Ник вертелся ужом, отбивая неловкие удары. Отлетела перебитая посередине дубинка, ее владелец взвыл, получив удар ладонью в лоб. Пальцами второй руки Ник ткнул в сонную артерию молодчика с ножом, тот охнул и осел, закатывая глаза. Если повезет, то минут через десять придет в себя. Ник искренне надеялся, что парень выживет, удар он нанес по всем правилам, строго дозируя усилие. Остальные уже не представляли серьезной угрозы, поэтому Ник ограничивался тем, что оглушал и отбрасывал обмякшие тела. Через пару минут трое самых осторожных и поэтому оставшихся в сознании юнцов обнаружили, что шансов у них маловато и пора делать ноги. Преследовать их Ник не собирался.

Он утер выступивший на лбу пот и замер, услышав поблизости непонятный звук.

– Bravo, bravo. Так великолепно расправиться с грозной бандой подвыпивших детей.

В пяти метрах на разбитом бордюре, прислонясь спиной к покосившемуся фонарному столбу, сидел Андрей. Непонятный звук оказался обычными хлопками ладоней. Андрей, ехидно улыбаясь, аплодировал ему.

– Ник, да ты просто герой, такой могучий!

Ник почувствовал, что краска заливает лицо. Андрей откровенно над ним издевался.

– Учитель, что я сделал не так?

Андрей неуловимым движением оказался возле него.

– Ты только что чуть было не завалил последний экзамен!

– Почему?

Андрей махнул рукой – пойдём.

– Ты забыл, что тебе противостоят люди! Ты не попробовал с ними договориться, не пытался избежать боя. На свое счастье ты не стал их убивать. Почему?

Ник, чувствуя себя крайне неловко, пожал плечами.

– Может, оттого, что они не представляли особой угрозы.

– Хорошо, иначе мне пришлось бы убить тебя. Посвященный в Искусство не может применять его против людей, никогда!

– Вы никогда не убивали людей?

Андрей замялся.

– Почти никогда. Только предателей во время Тьмы. Тех, кто пытался служить агрессорам, им пощады мы не давали. Ну и потом... Во время Первой войны. После этого никогда.

Он вздохнул.

– И еще, ты слишком сильно поддаешься эмоциям. Вот этого-то я и боялся. За все приходится платить.

– О чем вы, учитель?

– Проходы через Коридор небезопасны, ты знаешь это. И одним из последствий бывает потеря контроля над эмоциями. Приступы бешенства, неуправляемой ярости, в Искусстве слишком много от древних методик берсерков.

Ник перепрыгнул через открытый канализационный люк.

– Это неизбежно?

– Отнюдь, это скорее исключение, чем правило. И все же я испугался, потеряй ты над собой конт-роль...

Он не закончил фразы, а Ник не стал переспрашивать. И без того было понятно, что бы тогда предпринял Рыцарь. Ник запомнил урок и мысленно поклялся всегда держать эмоции под контролем.

Они свернули в узкий переулок между заброшенными корпусами. Проход под маленькой аркой вывел их на полянку, окруженную по-осеннему голыми деревьями. Андрей остановился у ближайшего и прижался к нему лицом.

– Боже, какой запах! Ты знаешь, каждый раз, когда я его чувствую, я просто погружаюсь в детство.

Ник молча подошел и встал рядом. Андрей наконец отошел от белой с черными пятнами коры и повернулся к нему лицом.

– Это дерево называется березой. Я говорил тебе, что родился на Земле?

– Кажется нет.

– Ну вот, теперь ты знаешь. У нашей базы росла целая роща этих берез, и иногда, когда у меня выпадал свободный день, мы с другом убегали в нее. Стояли вот так, прислонившись к стволу, и представляли, что мы живем во времена Нашествия и сражаемся в рядах группы самого Основателя. Планировали диверсии, проводили их, например соли как-то раз в котел с кашей насыпали. Нам потом сильно доста-

лось от воспитателей, про камеры слежения по малости лет мы забыли. Задницы потом еще неделю болели. – Андрей потерял щекой о кору, вздохнул. – Но в рощу все равно продолжали бегать. Это была наша любимая игра. Сколько лет прошло, а запах осенней березы все еще помню.

– Андрей, а сколько тебе лет?

– Мне восемьдесят два года. Долгая жизнь входит в основу всего. Нас и так слишком мало.

Он улыбнулся, правильно оценив замешательство Ника.

– Мы бесплодны, Ник. Генетические изменения в наших организмах слишком велики, кто знает, какими будут наши потомки. Так что детей у нас не бывает.

– А как же вы пополняете свои ряды?

Андрей опустил на огораживающий дерево поребрик:

– Каждый год сотни тысяч девушек избавляются от своих детей. Мы же даем им альтернативу. За хорошее вознаграждение они позволяют нам модернизировать зародыши, вынашивают их и, получив деньги, забывают о нас навсегда.

Ник присел на корточки:

– А почему же вас тогда так мало? При таком-то выборе.

– Не каждый зародыш подходит. И еще меньше выживает после модификаций. А до получения необходимого результата доходит от силы каждый сотый.

Ника передернуло. Дети, лишённые детства, лишённые выбора, живые машины для защиты человеческой расы. Стоит ли эфемерная польза такой цены?

Андрей, прищурившись, разглядывал сорванную травинку. Выражение его лица не давало возможности проникнуть в его мысли, но Ник мог поклясться, что его учитель прекрасно разгадал тяготящие его ученика мысли.

– Не терзай себя ненужными сомнениями, они только помешают. А теперь нам пора. Завтра я улетаю. Письмо, которое я тебе дал, вскрой через сутки.

– А как же обучение? Я еще не готов!

– Прости, Ник. Времени уже не осталось. Грядут большие события, и Совет Ордена созвал всех Рыцарей. Не спрашивай меня, что случилось, я знаю не больше тебя. А сейчас вызови такси, нам надо отдохнуть.

Ник послушно достал телефон. Диспетчер, услышав название района, поначалу отказался от заказа, и Ник с трудом смог его уговорить, пообещав солидно увеличить плату. Минут через пять перепалки диспетчер, пообещав подыскать самоубийцу из таксистов, отключился. Впрочем, за такие деньги желающий нашелся скоро. Не прошло и десяти минут, как поблизости опустилась машина, на сей раз с автопилотом. Причем, судя по состоянию, стоимость машины едва ли превышала согласованную плату за проезд.

Всю дорогу до школы они просидели молча. Ник разглядывал проплывающие внизу огни большого города и размышлял о полученном уроке. Он серьезно покалечил дюжину человек, но ведь они напали на него первыми, и будь на его месте другой, тот бы и не подумал проявлять милосер-

дие. Никто бы не смог уговорить шпану не бросаться на добычу. Улица не терпит слабаков, а проявлять себя они научены только через кулаки. Тогда как он мог предотвратить бой? И зачем бы он стал это делать? В глубине души Ник был все же доволен собой, подонки получили по заслугам и, может быть, в другой раз поостерегутся набрасываться на одинокую жертву.

Андрей, словно услышав его мысли, рассмеялся.

– Успокойся, ты осознаешь это потом, когда пройдешь чуть дальше по своему пути.

Больше они не проронили ни слова. На стоянке у школы они попрощались так, словно через несколько часов им предстояло встретиться вновь, и разошлись каждый в свою сторону. Впрочем, нет. Ник через пару шагов оглянулся и взглядывался в спину уходящего Андрея до тех пор, пока тот не скрылся за тенистыми вечнозелеными соснами, высаженными у искусственных прудов. Этот человек дал ему нечто большее, чем знания, Ник понял, что ему будет не хватать этого сурового и прямого человека, Рыцаря таинственного Ордена. Он все-таки сумел наполнить его жизнь смыслом, пусть даже сам Ник еще толком и не понимал, в чем тот самый смысл.

Когда он вошел в свой домик, то, скинув комбинезон, первым делом включил на полную громкость музыку и, достав из бара бутылку водки местного розлива, как следует напился. Этого требовала душа.

Утро началось с печального известия – почтенный Кобаяси умер во сне. Увы, врачи, прибывшие по экстренному вызову почти мгновенно, только развели руками, столь обширное кровоизлияние в мозг не оставляло шансов на успешную реанимацию. В лучшем случае они смогли бы оживить тело, но личность была утрачена безвозвратно. Итиро Кобаяси, старший сын и наследник, после приличествующего по продолжительности пятичасового раздумья разрешил отключить поддерживающие видимость жизни системы и объявил о похоронах.

Жизнь в школе замерла. Старого Кобаяси любили, и с его смертью, казалось, из школы исчезло что-то важное, что-то делающее ее самой лучшей. Весь день все ходили подавленные, а вечером Ника вызвали в офис нового хозяина школы. По тому, как глядел на него посыльный, Ник понял, что ничего хорошего ему ожидать не приходится.

Холеная блондинка, личный секретарь нового хозяина, не отрываясь от покраски ногтей, указала ему на стоящие у большого панорамного окна стулья.

– Подождите, господин Кобаяси примет вас через несколько минут.

Ник послушно уселся на мягкое сиденье. Из окна открывался великолепный вид на усадьбу. Сегодня она стояла пу-

стая и молчаливая. Все занятия были отменены, и большинство учеников отправились в город. Величавые сосны, выращенные, по преданию, еще дедом Кобаяси, бросали длинные тени на зеркальную гладь многочисленных прудов. Ник поймал себя на мысли, что прощается с этим крошечным кусочком родины.

– Мистер Фолдер, господин Кобаяси ждет вас.

Ник кивнул и вошел в открывшуюся дверь. Кабинет Итиро поражал воображение. Огромный стол был девственно чист, одна стена была полностью занята видеоэкраном, сейчас выключенным, три других отсутствовали, замененные прозрачными, практически неразличимыми стеклами. Судя по всему, прозрачными они были односторонне, так как за все это время Ник ни разу не видел прозрачных стен у этого здания. Внутри же он вообще был впервые.

– Садитесь, мистер Фолдер. – Итиро, одетый в простой черный костюм, указал ему на роскошное кожаное кресло по другую сторону стола. Прежней злобы в его взгляде Ник не увидел, одну лишь вежливую улыбку. И тем не менее ничего хорошего для себя Николас не ждал. Насколько он разбирался в людях, Итиро был не из тех, кто забывает обиды. Новый хозяин растянул губы еще шире.

– Надеюсь, вы уже догадались, по какому поводу я вас вызвал?

– Мой отец часто говорил, что новые господа набирают новых слуг.

Итиро рассмеялся.

– Он был мудрый человек. Да, вы правы, я вынужден вас уволить. Видите ли, мне известно про ваши проблемы в Империи. И так как я собираюсь расширять свое дело, а область моих интересов лежит именно на родине предков, я вынужден, скрепя сердце, с вами расстаться. – Хозяин указал на пустую бутылку, заполненную какой-то темной жидкостью. – Не желаете выпить?

Ник отрицательно покачал головой. Итиро, нисколько не удивленный, плеснул себе в бокал и продолжил.

– Но, поскольку вы зарекомендовали себя великолепным работником, я взял на себя смелость устроить вашу дальнейшую судьбу. Насколько я знаю, вы прошли курс подготовки телохранителя?

– Да.

– Великолепно! Один из наших старых клиентов прислал заказ на высококлассного специалиста-телохранителя. Помимо этого он хочет, чтобы мы подобрали инструктора по рукопашному бою для тренировки его службы безопасности. Вы согласны?

– Да.

Итиро протянул ему запечатанный конверт.

– Здесь билеты бизнес-класса, новый контракт и рекомендательное письмо для мистера Торсона. Ваш лайнер уходит сегодня, через три часа. Поторопитесь. Желаю удачи, мистер Фолдер.

– Спасибо, господин Кобаяси, да покоится с миром прах вашего отца.

Ник поднялся из кресла и, не оглядываясь, вышел из кабинета. Что ж, личных вещей у него немного и три часа с лихвой хватит, чтобы собраться и добраться до космопорта. Очередной сюрприз ждал его возле домика. Двери были опечатаны, а аккуратно упакованные вещи стояли возле каким-то чудом умудрившегося приземлиться на крохотной полянке такси. Водитель явно спешил, едва Ник захлопнул дверь, машина с воем рванулась вверх. Странно, такое ощущение, что от него старались избавиться как можно скорее. Ник распечатал конверт. Название конечного пункта на радужном пластике было ему незнакомо: Хаук-3. Об этой колонии Ник ничего не слышал, да и не мудрено, мало кто знал наизусть все уголки известного Космоса. Он достал лаптоп и через несколько секунд хмыкал, вглядываясь в несколько коротких строчек найденной информации.

Хаук-3, имеющий еще одно название – «Мир Торсона», располагался на окраине известного Космоса. Система принадлежала рудодобывающей корпорации «Иритек». Население не превышало 30 миллионов человек и состояло в основном из работников «Иритека» и немногочисленных трапперов. Три города, самый крупный из которых являлся столицей, и несколько десятков разбросанных по континенту поселков. Основным продуктом экспорта служили сплавы редкоземельных металлов. На этом файл обрывался, слишком

незначительной оказалась эта колония.

Проклятье, Ник никак не мог понять, кому понадобилось отсылать его в такую глушь! Он заколебался, а не стоит ли отказаться от столь «лестного» предложения? Но особого выбора у него не было, уж слишком внезапно все произошло, а это давало хоть какую-то работу. И тут Ник вспомнил о конверте Андрея. Сутки. Прошли как раз сутки, теперь его можно было вскрывать. Он покопался в сумке и достал помятый бумажный конверт. На сложенном вчетверо листке ровным почерком Андрея было написано несколько слов.

«Николас, это моя последняя просьба – прими предложение Кобаяси. Андрей Зайцев.

P.S. Общее дело ведет нас».

Хм, очередной совет. Хотя, если подумать, ничего лучшего на данный момент быть не могло. Он бегло просмотрел контракт. Условия были неплохими. На два года, жалование превосходило старое раза эдак в полтора, предоставлялось жилье. Что ж, волны Судьбы несли его все дальше от родного дома...

Таможенный досмотр он прошел на удивление быстро. Чиновник, едва взглянув на документы, шлепнул соответствующую печать и тут же потерял к нему всякий интерес. Вскоре объявили посадку на шаттл. Вместе с полусотней прочих пассажиров Ник поднялся к неизвестности. Немногом меньше месяца полета. Долог путь до окраины извест-

ного Космоса. Велик ареал человечества и много промежуточных посадок. Время пошло.

Глава 6

Серебристый отблеск – и обезглавленное тело сегуна, фонтанируя кровью из перерезанных артерий, неестественно медленно заваливается на каменистую землю. Ник рванулся вперед, крича от ярости. Его судьба, его жизнь! Господин!!! Ярость сменило глухое отчаяние, собственное бессилие убивало его вернее отточенной стали. Господин!!! Крик стоял в ушах, нарастая, нарастая, нарастая...

– Что с вами?! Проснитесь!

Ник с трудом разомкнул веки. Глаза застилала туманная пелена, и он не сразу понял, что это его слезы. Молоденькая брюнеточка-стюардесса заботливо, почти нежно трясла его за плечо. Рядом собралось с полдюжины пассажиров. Стюардесса повторила вопрос, с тревогой заглядывая в его лицо.

– Вам плохо? Вы так кричали.

Ник потряс головой, приходя в себя, и, старательно изображая смущение, пробормотал:

– Ничего серьезного, просто плохой сон. – Он постарался выдавить из себя улыбку. – Со мной все в порядке.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь?

– Да, спасибо, уже все прошло.

Он оглядел прогулочную палубу. Туристы, собравшиеся в ожидании зрелища, разочарованно переговаривались и расходились в поисках более интересных впечатлений. Ник

мысленно обругал себя идиотом и улыбнулся стюардессе.

– Еще раз спасибо за заботу.

– Что вы, что вы, это моя прямая обязанность. Может быть, – она кокетливо смерила его взглядом, – господину что-нибудь хочется?

– Для начала бутылку коньяка. Желательно ашшурского или, если есть, земного. И прихватите с собой перекусить.

Стюардесса записала заказ и вновь поглядела ему в глаза. Высокий, с жесткими чертами лица брюнет. Лицо непримечательно, но движения... в движениях чувствовалась сила и уверенность.

Она улыбнулась самой обворожительной из своих улыбок.

– Это все?

Ник усмехнулся, заметив, что она слегка повернулась, демонстрируя безукоризненную фигуру. Что ж, не в обычаях самураев прятаться от женщин...

– Я же сказал, для начала. Моя каюта 26А, доставьте коньяк туда. И не забудьте, прихватите шампанское.

Он коротко поклонился и пошел к себе.

Ждать пришлось недолго, в дверь позвонили минут через десять. Ник открыл.

– Входите.

Стюардесса вкатила тележку с бутылкой коньяка и шампанским в серебряном ведерке со льдом. Фрукты и шоколад завершали красочную композицию.

– Что-нибудь еще?

– Не могли бы вы остаться и разделить этот вечер со мной? Боюсь, одному мне со всем этим богатством не справиться, – кивнул он на столик.

Она, якобы в смущении, прикусила губку.

– Но моя смена еще не закончилась.

– Я уже договорился с вашим начальством. Оставайтесь, сегодня такой пустой и холодный день, а я не люблю одиночества.

Как бы неохотно она согласилась.

– Хорошо, я посижу с вами, господин...

– Можете звать меня Ником, мисс.

– Приятно познакомиться, Ник, я Кати.

Он перехватил у нее тележку и, пропустив девушку вперед, закрыл дверь в каюту. Кати с интересом оглядела скромное помещение и восторженно ахнула, заметив у стены стойку с мечами.

– Ух ты! Можно посмотреть?

Ник кивнул и снял со стойки один из мечей. Когда-то за такую просьбу женщина рассталась бы с жизнью за дерзость. Но даже дома этому правилу уже не следовали столь ревностно. Хотя женщины Восходящей Империи довольно сильно отличались от развращенных местных дам. Да, времена меняются, как бы ни противились тому ревнители древних традиций. Впрочем, Ник никогда не относил себя к ретроgrадам и уже в достаточной мере проникся осознанием того факта, что дом остался позади, причем, вероятнее всего, навсегда.

Поэтому он даже не стал требовать, чтобы она бралась за рукоять через шелковый платок, как то предписывали традиции.

– Да, конечно, только будьте осторожны, он очень острый. Кати приняла меч и с натугой вытащила его из ножен.

Тускло блеснула в свете плафона древняя сталь.

– Ой, какой тяжелый, а как он называется?

– Нодати, этому мечу почти полторы тысячи лет.

Девушка попыталась взмахнуть мечом, Ник придержал ее руку.

– Аккуратней, иначе вам придется убирать каюту от моих останков.

Он взял у нее меч и, вложив его в ножны, поместил обратно на стойку. Кати наморщила носик и после нескольких попыток вспомнила.

– Так вы самурай? А кому вы служите?

Ник печально вздохнул.

– Я ронин. У меня больше нет господина.

– А?

Ник плюхнулся на широкую кровать, занимающую почти половину скромной каюты бизнес-класса.

– Мой господин... Кати, да зачем вам это? У нас есть вечер и бутылка великолепного коньяка.

Он взял бутылку и взглянул на этикетку.

– Тем более земного коньяка. Давайте наконец выпьем за знакомство и этот согретый вами вечер.

Кати отломил кусочек шоколада и плюхнулась рядом. Он сорвал сургуч и наполнил до половины два бокала.

– Компьютер, свет позднего вечера.

Плафон потемнел, создавая в каюте приятную интимную обстановку. Они пригубили напиток. Кати, моментально порозовев от спиртного, прошептала ему на ухо:

– Я думала, что вы, самураи, пьете только свою противную рисовую водку.

– Я самурай, но я не стопроцентный японец, мой отец был наемником у сегуна Такаси. За доблесть тот произвел его в самураи.

Кати едва заметно в полумраке покраснела.

– Жаль, а я слышала, что самураев специально учат какой-то хитрой технике любви. Это правда?

Ник залпом допил бокал и положил ладонь на ее упругую грудь, прошелся пальцем вокруг невидимого под блузкой соска.

– Слухи, как всегда, преувеличены. Самураи обычно насилюют женщин, а не ублажают их.

Кати прыснула в ладошку.

– А стихи вы пишете?

– Эти я посвящаю тебе.

Поведай, откуда
Пришла ты ко мне
Тропой сновидений,
Хотя на тропинке в горах

Сугробами путь прегражден?..

Девушка задыхалась чаще:

– Ну так изнасилуй меня!

Спустя секунду Ник почувствовал, как ее пальцы умело расстегивают ему рубашку.

– Компьютер, выключить свет.

Плафон послушно потух. Ник вторгся в нее почти грубо, наверное доставляя этим боль. Впрочем, похоже, ей это нравилось, а ему по большей части было все равно...

Когда он проснулся, Кати уже не было, только в каюте еще стоял еле уловимый аромат терпких духов. Ник потянулся, одновременно нашаривая в разворошенной постели белье. Интересно, где женщины учатся так тихо уходить? Даже он, тренированный воин, не почувствовал ее ухода. А может, дело в другом? Ведь на душе было на удивление спокойно, он уже и забыл, когда в последний раз ему удавалось так расслабиться. Пожалуй, за несколько прошедших лет еще ни разу. Эта девушка идеально отвечала канонам мимолетного увлечения. Жаль, что мимолетного.

Он помотал головой, отгоняя наваждение. Ник плюнул и, вскочив на ноги, выхватил со стойки меч.

– Компьютер, увеличить гравитацию, значение 2 g.

– Вы уверены?

– Да.

Навалилась тяжесть. Ник крикнул, поднимая увесистый,

словно отлитый из свинца, клинок. Прочь ненужные мысли. Дух и помыслы должны быть чисты. Следуй за духом, а меч будет следовать за тобой. Это помогло, тяготы постепенно отошли на задний план, вытесненные тусклым блеском Но-дати.

Ник погонял себя еще некоторое время, затем вернул нормальную гравитацию. До орбиты Хаука, цели его путешествия, оставалось около двух часов. В самый раз привести себя в порядок и позавтракать. Он основательно отскоблил свое тело в душе, смывая обильно выступивший после тренировки пот. Потянулся за полотенцем и вполголоса выругался – крючок был пуст. Кати, мерзкая девчонка! Ну да, сквозь сон он вроде слышал, как она плескалась перед уходом. Черт, он знал про неудобства в бизнес-классе – экономят на всем, но это переходило все границы. Пришлось вылезать и мокрым шлепать в спальню, рыться в уже упакованных вещах. Как всегда, полотенце нашлось на самом дне чемодана. Ник, чертыхаясь, обтерся, натянул брюки и неброскую серую рубашку.

– Мистер Фолдер, довожу до вашего сведения – ваш челнок отлетает через час.

Ник прицепил сбрую наплечной кобуры, подумав, накинул сверху легкую куртку. Позавтракать он еще успевал.

– Компьютер, мои вещи доставить к шаттлу через сорок пять минут.

– Принято.

Пассажиров в столь ранний час было немного. Ник поднялся на верхнюю палубу и с минуту просто стоял, глядя на занимавшую уже добрую половину обзорного экрана планету. Лайнер медленно разворачивался, корректируя траекторию, и вид проплывающего под ним изумрудного шара завораживал. Ник всегда любил этот момент, как все-таки жаль, что на десантных кораблях посадки не видно. Серые бронированные коробки.

Он прошел сквозь услужливо открывшиеся двери маленького кафе. Здесь тоже был внешний экран, и Ник, не раздумывая, уселся возле него.

– Что будете заказывать? – стюард в форменной голубой куртке компании неслышно возник возле столика.

– Бифштекс и двойную порцию риса. Кофе, большую чашку с тремя ложками сахара.

– Все?

– Да.

Стюард исчез так же беззвучно. Ник дождался заказа, методично расправился с мясом и, поглядывая на часы, выпил кофе. К этому времени на экране из-за планеты показалась крошечная серебристая искорка орбитальной платформы. Пора. Ник расплатился, встал, оправляя куртку. Тень угрозы пришла внезапно, он машинально потянулся к кобуре, настороженно оглядывая помещение. Все тихо. Две девицы, потягивающие сок, пожилая семейная пара в углу, больше в кафе никого не было.

Ник прислушался к собственным ощущениям, рядом действительно чувствовалась непонятная агрессия. Что-то еще невыраженное, но готовое вспыхнуть в ближайшее время. Он пожал плечами и вышел в коридор.

– Посторонись-ка, парень! – он оглянулся. Шестеро дюжих мужчин с неприметными, усредненными лицами. Угроза исходила от них.

– Ты что, не слышал, свали отсюда!

Ник молча кивнул и отошел к стене, пропуская громил. Нет, эта агрессия направлена не на него. Он попытался расслабиться, до других ему дела нет, но все равно беспокойство не покидало. Этот характерный взгляд. Взгляд снайпера, направленный в переносицу. Вот в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.